

МЕНА

1961

В те дни, когда работал ливарский Пленум ЦК КПСС, художник Павел Бунин побывал в подмосковном колхозе имени Сталина, возглавляемом дважды Героем Социалистического Труда Федором Степановичем Генераловым. К пленуму колхозники пришли с великолепными результатами: годовой план по производству мяса выполнен на 300%, по картофелю и овощам — более чем на 200%.

На этой странице мы публикуем рисунки Павла Бунина, рассказывающие о труде и жизни прославленного коллектива.

БРИГАДИР ПЕРЕДОВОЙ ТРАКТОРНОЙ БРИГАДЫ КОММУНИСТ АЛЕКСЕЙ СИДОРОВ.

В РЕМОНТНОЙ МАСТЕРСКОЙ КОЛХОЗА.

С БОЛЬШИМ УВЛЕЧЕНИЕМ ЗАНИМАЮТСЯ МОЛОДЫЕ КОЛХОЗНИКИ В ДРАМАТИЧЕСКОМ КРУЖКЕ. ХУДОЖНИК ЗАСТАЛ САМОДЕТЕЛЬНЫХ АКТЕРОВ В САМОМ ГОРЯЧЕЕ ВРЕМЯ ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО МИНУТ НАЧНЕТСЯ СПЕКТАКЛЬ ПО ПЬЕСЕ ОСТРОВСКОГО «ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ». РОЛЬ ЛЕБЕДИНОЙ ИГРАЕТ СЧЕТОВОД КОМСОМОЛЖА ОЛЬГА ЯКОВЛЕВА.

В ПРОШЛОМ ГОДУ МОСКВИЧИ ПОЛУЧИЛИ ОТ КОЛХОЗА СВАШНЕ 14 ТЫСЯЧ ЦЕНТРЕРОВ МОЛОКА. ЗА ЭТОЙ ЦИФРОЙ — НАПРЯЖЕННЫЙ ТРУД СОТЕН ЛЮДЕЙ. НА РИСУНКЕ ВЫ ВИДИТЕ ОДНУ ИЗ ЛУЧШИХ ДОЯРОК ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА КЛАВДИЮ МИХАНЛОВНУ ВОЩЕНОВУ (справа).

РОДНИКИ ТВОРЧЕСТВА

В БОРЬБУ ЗА ОТЛИЧНОЕ КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ ВКЛЮЧИЛСЯ ВСЬ ЗАВОДСКОЙ КОЛЛЕКТИВ. ЧЛЕНЫ КОНТРОЛЬНОГО ПОСТА ЦЕХА № 15 КОМСОМЛЬЦЫ ИВАН КОЗЕВ, ВАЛЕНТИН ПОТАПКИН, НИНА КАЧАЛИНА И ВАЛЕНТИН ГРАМАТУНОВ СОВРАЛИСЬ НА ПЯТМИНУТКУ, ЧТОБЫ ПОДВЕСТИ ИТОГИ ОЧЕРЕДНОГО РЕЙДА.

Фото автора.

В середине января нам довелось побывать на одном из тульских заводов. Завод как завод: залопотенный снежком корпус, высокие трубы, просторный двор, где на каждом шагу тебе устанавливают ярые транспаранты с цифрами семилетки,— внешне обычный завод каких в городе добрый десяток. Но именно на этом заводе в те январские дни, с особым вниманием читая и перечитывая решения Пленума, рабочие, инженеры, техники выделяли в нем то четкое и ясное строки, которые относились к сельскохозяйственной технике: «Пленум ЦК КПСС считает важнейшей и неотложной задачей осуществление крупных мер по... развитию сельскохозяйственного машиностроения, производству мощных тракторов с повышенными скоростями и орудий к ним, самоходных шасси, зерновых, културиных и силосных комбайнов...» Эти слова во всех цехах и конструкторских бюро принимались как руководство к действию, потому что продукция комбайнового завода и есть машины для труженников поля...

В нынешнем году Тульский комбайновый завод должен освоить и наладить выпуск новой продукции: лезвильных жаток для уборки камыша, навесных валковых и модернизированных безапельных жаток, самоходных шасси, навесных прицепных комбайнов. План насмщенний и трудоемкий. Но коллектив завода, включившись в предсезонное соревнование, решил выполнить программу третьего года семилетки досрочно. Уже сегодня мобилизуются все силы, берется на учет неиспользованные резервы...

Напряженную борьбу за выпуск добротных машин для села ведут комсомольцы завода. В их активе — славные дела в минувшем году. Готовя трудовые подарки к январскому Пленуму ЦК КПСС, молодые туляки собрали во внеурочное время из сэкономленных материалов четыре комбайна и подарили их труженникам подшефных колхозов Веневского района. При

активным участием молодых рабочих и инженеров смонтировано шестьсот погонных метров конвейеров, разработаны новые технологические циклы в литейной цехе, механизированы поточные линии в механическом, прессовом и деревообделочном цехах. Молодые рационализаторы внесли около 500 предложений, внедрение которых позволило сэкономить свыше 2 миллионов 300 тысяч рублей... В нынешнем году комсомольцы решили: каждому иметь комплексный план повышения производительности труда; каждому третьему стать рационализатором; всему заводскому комсомолу взять шефство над внедрением новых технологических процессов и схем; помочь подшефным колхозам в механизации трудовых работ.

И, пожалуй, самым ярким выражением горячего стремления молодых туляков достойно встретить очередную XXII съезд партии явился интересный почин, с которым выступили комсомольцы завода.

Докладывая пленуму горкома комсомола о предсезонских обязательствах, секретарь комитета ВЛКСМ Всеволод Спасский от имени всей молодежи завода заявил:

— Мы считаем, что борьбе за качество комсомольцы и молодежь должны отводить центральное место. Поэтому наша комсомольская организация решила дальнейшую работу по техническому прогрессу проводить так, чтобы каждый юноша, каждая девушка боролся за честь заводской марки, а вся комсомольская организация завода — за предприятие отличного качества... Почин комбайностроителей подхватили молодые строители, металлурги, землекопы. Они решили рапортовать о своих успехах в борьбе за качество XXII съезду родной Коммунистической партии.

— Мы побывали лишь на одном заводе. Но планы предсезонного соревнования охватили ныне всю страну. И если обещать все

наши города и села, заглянуть в цехи заводов или забор, на строительные площадки или колхозные фермы, можно зряно обучить, с какой силой заблится новые родники творческой инициативы масс. Можно почувствовать, с каким горячим одобрением принял советские люди решения Пленума, речь Никиты Сергеевича Хрущева о повышении благосостояния народа и задачах дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов, с каким энтузиазмом, вставая на трудовую вахту, принимают они повышенные обязательства, чтобы встретить XXII съезд родной партии добрыми свершениями; славными победами на великом фронте коммунистического строительства!

Н. ВАСИЛЬЕВ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал Центрального Комитета ВЛКСМ

Год издания тридцать восьмой

ФЕВРАЛЬ
1961

4

ЗЕМЛЯ-ВЕНЕРА

Великий подвиг совершил советский человек!

12 февраля 1964 года в Советском Союзе усовершенствованной многоступенчатой ракетой выведен на орбиту тяжелый искусственный спутник Земли. В тот же день с этого спутника стартовала управляемая космическая ракета. Она вышла автоматическую межпланетную станцию на траекторию к планете Венера.

Советская космическая лаборатория, которая гордо несет вымпел с изображением Государственного герба СССР, достигнет района планеты Венера во второй половине мая этого года.

Открыта первая межпланетная трасса, начался первый рейс красноевездной ракеты по маршруту Земля — Венера.

Весь мир унифицирует нашей Родине, нашей науке и технике, блистательной победе советских людей, сделавших еще один шаг в исследовании нашей солнечной системы.

Рисунок Р. Вольского.

Уносимся мы помыслами выше,
Неизмерима ваших трасс длина,
В историю планеты люди вступят
Тот полдень, что вершит моя страна,
К Венере путь.
Не вымыслом Узалса,
Мечтою Циолковского взлетел,
Над Солнцем, над Вселенной затерялся
Орбыв земель,
Рабочих,
Славных дел.
Мы вывели на дальнюю орбиту
Милльон людских волнений и надежд,
Дорога в космос... Ты теперь открыта,
И влет людям еще один рубеж!
Уносимся мы помыслами выше,
Мы смело побеждаем высоту,
К космической, далекой звездной крыше
Советский вымпел
Мира
Мчит
Мечту!

А. ГРОМОВ

АКАДЕМИК Т. Д. ЛЫСЕНКО: «ПОЛУБЖЕ ИЗУЧАЙТЕ ОСНОВЫ МИЧУРИНСКОЙ БИОЛОГИИ».

ОВО ВСЕМ, ЧТО ДОВОЛОСЬ, ЗДЕСЬ УСЛЫШАТЬ, НАДО ОБЯЗАТЕЛЬНО РАССКАЗАТЬ ТОВАРИЩАМ ПО РАБОТЕ.

КУРС —

В РАБОТЕ IX ПЛЕНУМА ЦК ВЛКСМ НАРЯДУ С КОМСОМОЛЬСКИМИ РАБОТНИКАМИ ПРИНИМАЛА УЧАСТИЕ БОЛЬШАЯ ГРУППА МОЛОДЫХ ПЕРЕДОВИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

ПОГОВОРИТЬ С ПРОСЛАВЛЕННОЙ ПТИЦНИЦЕЙ
ВЕРОЙ КУТИЛОВОЙ (справа) ХОТЕЛОСЬ МНО-
ГОМ УЧАСТНИКАМ ПЛЕНУМА

«СКОРО, СОВСЕМ СКОРО ПРИДЕТ ВОДА В ПУСТЫНЮ», — ГОВОРИТ АКАДЕМИК А. Н. АС-
КЮБЕНСКИЙ КОМСОМОЛКАМ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ.

П Л Е Н У М

Стремительный шаглет по нашей стране третий год семилетия. Мы прошли всего лишь одну шестую его часть, но и за этот коротчайший отрезок года оказались свидетелями многих значительных событий. И, конечно, главные из них — январский Пленум ЦК КПСС. Сейчас поговорю о колхозах и на промышленных предприятиях, на фермах и в совхозах народного хозяйства — подсчитывают, выявляют резервы, принимают тщательно продуманные обязательства с тем, чтобы как можно быстрее создать в стране избыток продуктов питания и сырья для промышленности.

Что же меньше и должен сделать для этого ты, твой товарищ по труду, вся советская молодежь? Много!

«...Роль комсомола в борьбе за подъем сельского хозяйства огромная», — сказала на недавнем совещании в Кивее Нинита Сергеевна Хуцеева. — «Без активного участия молодежи невымыслимо успешное решение задач хозяйственного строительства».

Большие вопросы — как лучше оплотнеть доверие партии, ее надежды, за какие дела вступать в первую очередь, чем встретить XII съезд КПСС — осуждая IX пленум ЦК ВЛКСМ.

Работа пленума проходила в атмосфере большого политического подъема, деловой критики, недоверия. Два дня шла откровенный разговор о том, что мешает работе и что необходимо сделать, чтобы умножить комсомольский вклад в дальнейшее развитие сельского хозяйства.

По пленуму инсомольским организациям такой задачка? Да, по пленуму! Когда вспоминаешь людей, с которыми деловые познакомились на комсомольском пленуме, их рассказы о делах и планах на будущее, то еще наглядней представ-

ляется себе, какими востину неисчерпаемыми рудниками земли, какими огромными резервами располагает комсомол.

Вот нетерпеливой походкой и трибуны направляется широкоплечий молодой человек с открытым, добродушным лицом. Замечательный мастер своего дела, бригаир тракторной бригады Михаил Довжик — ветеран целины.

Семь лет назад с одним из первых комсомольских эшелонов приехал Михаил на станцию Джамсы. Воркут маленькой станции степь, укутанная снежными порывом. Нигде ни деревьев, ни огорожа. Без преувеличения можно сказать: Довжик и его товарищи преобразовали все вокруг. Они распахали около пятнадцати тысяч гектаров земли, построили хороший полевой стан, сейчас общестина, посадили десятки тысяч деревьев. Не узнать сельские степи. А Довжик уже видит будущее своего поселка: новые дома, окруженные парками и садами, широкие улицы, сиверы, дальнего будущего», — говорит Михаил. — Мы уже решили, что самую красивую улицу назовем именем XII съезда родной партии.

Молодого бригадира волнуют не только сегодняшние дела его бригады. Он смотрит шире, дальше. Его интересуют опыт алтайцев, создавших внутри бригад механизированные отряды; бесновот отсутствие химических препаратов, уничтожающих сорняки; он предъявляет претензии селекционерам, забывает о лесопосадках.

Вот он, молодой человек 68-го года двадцатого столетия, наш современник. Его дорога волею не усылана розами. Она полна борьбы, забот, трудовых свершений. По пути встречались несостоя, рутинка, стесняющая свой век традиции. Но ничто не может остановить движения вперед.

Послушай, что рассказывала на пленуме ЦК ВЛКСМ Дамеля Жансылылова, самарна совхоза «Кустансайский».

— Родители были против моей специальности. Меня дали в дом не пускали после работы. Оставляли за порогом, няпятили самовар и заставляли мыться. Потом требовали, чтобы я душила оленомо, и только тогда разрешили войти в дом.

Дамеля стонувшая с реингиоными предассудками. Но она нашла в себе силы смело выступить против них, оказалась сильней веновых привычек. Более того, девушка достигла замечательных результатов в своей работе. В 1959 году она добилась валового прироста по своей группе свиней в 622 центнера, себестоимость одного центнера мяса была снижена против плановой на 123 рубля (в старых ценах). Правительство высоко оценило ее труд: Дамеле было присвоено звание Герою Социалистического Труда.

А вот какая история произошла в колхозе имени Мичуринца, Марьянского района, Сталинской области.

Выпускница средней школы Лидя Дрозд решила стать дояркой. Хорошее решение! Лидя пошла на ферму и стала учиться трудному мастерству. Но однажды, когда ее девушка пришла в сельский клуб, ее встретили насмешки. Кто-то из Лидных сверстниц не понимая ее поступка. Этих молодых обывателей настало время учиться социальным рождению села. А Лидя? Она, как ни в чем не бывало, продолжала трудиться на ферме. Прошел год. Настало время получать оплату по трудовому, и что жет? На деньги, полученные в колхозе, Лидя купила себе автомобиль «Москвич».

— Надо было видеть, — рассказывала на пленуме секретарь Марья-

нского района ВЛКСМ В. Гармаш, — как вытиснула лица у вчерашних Лидных насмешников.

Такое наше государство, такая наша советская жизнь. Страница воздот оно тому, кто не делает своих сна, знания и труда для общего блага.

Стремительны ритм нашей жизни. Еще в 1959 году только одна узбекская женщина, молодая колхозница Туркуной Ахунова, решила стать механизатором. А уже в 1960 году ее примеру последовали 1100 узбекских девушек! Еще совсем недавно, когда колхозники Каневского района брали обязательства вырастить 200 тысяч утон, это считалось много. А только за второй год семилетия одно комсомольское звено прославленной птичницей Верой Кутиловой из колхоза имени Калининна этого района вырастило 110 тысяч утон и сдадо государству 137 тонн птичьего мяса!

Ритм нашей жизни... За этими словами мне видятся тысячи молодых энтузиастов. Они работают на животноводческих фермах, изучают агрохимию, распространяют передовой опыт, механизмируют трудоемкие сельскохозяйственные операции. Они трудятся над чертежами и проектами новых, благоустроенных колхозных поселков, современных комбайнов и тракторов. И в этом стремительном темпе нашей жизни, в энтузиазме и заинтересованности, с которыми обсуждаются сейчас на комсомольских собраниях и конференциях материалы январского Пленума ЦК КПСС, а неинтерных, всемких делах, за которые поговсю берется сельский комсомол, — ответ молодого поколения своей партии.

Да, большие дела по плечу молодым!

Г. АНЗИМИРОВ

Фото Г. ДУБНИНСКОГО.

НА ПАМЯТЬ.

В ПЕРЕРЫВЕ МЕЖДУ ЗАСЕДАНИЯМИ.

В ГАЕ ИХ ТАК И ЗОВУТ — «КРАСНЫЕ КОСЫНОЧКИ». КРАСНАЯ КОСЫНКА — ЭТО СИМВОЛ БРИГАДЫ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА, И ЕЩЕ ИХ ЗОВУТ «ШАНЫГИНСКИЕ ДЕВЧАТА», ПОТОМУ ЧТО В БРИГАДЕ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ БРИГАДИРА АЛЕКСАНДРА ШАНЬГИНА, ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ СМ НАДАЮТ ШТУКАТУРОВ — ДЕВЧАТА. В ГАЕ ОНИ С ПЕРВЫХ ДНЕЙ СТРОИТЕЛЬСТВА, И НА ВСЕЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ СТРОЙКЕ НЕТ ШТУКАТУРОВ ЛУЧШЕ. НА СНИМКЕ ВЫ ВИДИТЕ ТОЛЬКО ДВЕ «КРАСНЫЕ КОСЫНОЧКИ»: НИНУ ДОРОХИНУ (слева) и ЛИДУ ДЬЯЧЕНКО.

Фото Р. Лихач.

ГОРДАЯ ПРОФЕССИЯ МОЯ!

Как самые лучшие главы романа...

Герои ударных комсомольских — в столице

Заместитель министра и рабочий отвечают
на вопросы «Смены»

Он летел с Дальнего Востока на «ТУ-104». Сивозь редкие просветы в тумаз были видны многоэтажные города, которые он строил. Он мечтал, приняв к оку: посмотреть бы, как там сейчас работают на моем заводе, живут в моем доме, учатся в моем институте... Отставали и оставались позади поезда, похикие на обрывки нигочек. И Строителю хотелось закричать так, чтобы его услышали в вагонах:

Эй, друзья, не опаздывать! Торопитесь!
Москву он еще никогда не видел.
По дороге с аэродрома в автобус, глядя на строящийся дом, Строитель махнул рукой кому-то из отделочников и немного обиделся, что тот не заметил этого приветствия. Но тут же утешил себя: завтра он увидит этого рабочего или кого-то из его товарищей в Кремле, на Всесоюзном совещании молодых строителей...
Кто из советских людей не поминует добрым словом тех, кто строит дома и школы, прокладывает стальные линии и вскрывает угольные разрезы, воздвигает красавцы дома!..

Люди некоторых профессий порой еще обижаются на невнимание литераторов. Но с тех пор, как Павла Корчагин промывдал уголок олежку к лесоразработкам, строителям не приходится жаловаться на писателей. Сколько песен сложено, сколько книг создано об их жизни, труде, победах!

Загляните в список лучших литературных произведений, недавно выданных на соседние Ленинские премии. Здесь в первом ряду стоит поэма А. Твардовского «За далью — даль», пьеса «Буржуйская история» А. Арбузова, роман В. Кожевникова «Знакомьтесь, Балуев».

Строителя славят не только писатели, но и статистики. Недаром сказал поэт:

Как самые лучшие Главы романа, Читается скромная сводка Госплана.	В ней каждая цифра И каждое слово Встает в первую строчку Поэмы готово.
--	--

Прив. поэт. Разве не заслуживает прекрасной поэмы знаменитый «Большой хитрон» Барнаульский завод химического волокна? Или Саратовский домостроительный комбинат? Его можно назвать и городостроительным: ведь мощность комбината — 100 тысяч квадратных метров жилой площади в год! А самая крупная в мире Сталинградская гидроэлектростанция!.. Это только некоторые вехи строительного года, одного года шестимиллионной армии создателей настоящего и будущего земли Советской.

А сколько таких вех, больших и малых, на всем пути строителей! Каждая из них, даже самая незаметная, озарена светом трудового подвига.

Вот пустынь котел на подмосковной теплоцентрали. Явление рядовое даже в областных масштабах. Но газосварщик В. Кипячкин вспоминает, как вели себя его товарищи в эту торжественную минуту:

— Стоят радостные, просветленные такие, будто но котел входит в строй, а ракету на Марс запускают!

Самый отчаянный фантаст, самый далекий от земных дел астроном поймет, что это сравнение не случайно. Не случайно и то, что советские строители завоевали не только уважение нашего народа, но и восхищение иностранных гостей.

Премьер-министр Камбоджи принц Нородом Сианук был потрясен картиной строительства Братской ГЭС.

— Это чудо, прогресс! — сказал он. — Мне случилось быть на крупных гидростанциях других стран мира, но ничего подобного я не видел.

Австрийский капиталист, член союза предпринимателей промышленности бетонных изделий Каценбергер провел в СССР две недели. Свою

В ОГРОМНУЮ СТРОИТЕЛЬНУЮ ПЛОЩАДКУ ПРЕВРАТИЛАСЬ СЕЙЧАС НАША РОДИНА, И НА КАКОЙ ВЬ УЧАСТОК ЕЕ ВЫ НИ ПОПАЛИ, ВЫ ОБЯЗАТЕЛЬНО ВСТРЕТИТЕ МОЛОДЫХ, ЖИЗНЕРАДОСТНЫХ РЕБЯТ И ДЕВЧАТ, С ГОРДОСТЬЮ НЕСУЩИХ ВЫСОКОЕ И ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ СТРОИТЕЛЯ.

ЭТО ИХ НЕУКРОТНАЯ ЭНЕРГИЯ И БОКОВОЙ ЗАДОР ПОЗВОЛИЛИ ДОСРОЧНО ВВЕСТИ В СТРОЙ ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ АНГАРСКОГО НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ЗАВОДА.

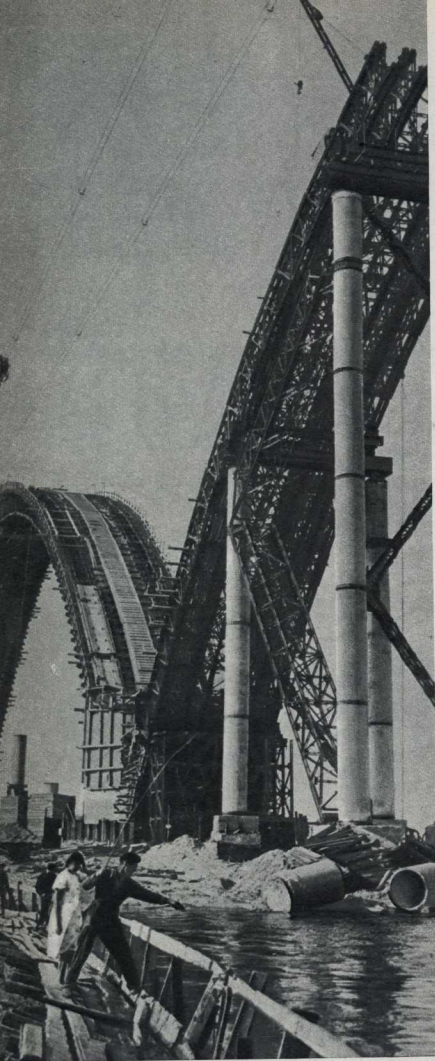

ЭТО ИХ СИЛЬНЫЕ, УМЕЛЫМИ РУКАМИ ВОЗВОДИТСЯ НА ЧЕРНЫ-ГОШЦИНЕ КРУПНЕЙШИЙ ЗАВОД ИСКУССТВЕННОГО ВОЛОКНА.

НАПРЯЖЕННЫЙ ТРУД КИПИТ НА ВСЕХ УЧАСТКАХ СТРОИТЕЛЬСТВА КРАСНОЯРСКОЙ ГЭС.

Рисунок В. Юдина.

ЭТО ОНИ, МОЛОДЫЕ СТРОИТЕЛИ, ПЕРЕВОСИЛИ С ОДНОГО БЕРЕГА ОКИ НА ДРУГОЙ АЖУРНЫЕ АРКИ НОВОГО МОСТА, ПО КОТОРОМУ ВСКОРЕ ПОЯДУТ ПАССАЖИРСКИЕ И ТОВАРНЫЕ ПОЕЗДА.

Фото А. Гостева и Г. Дубинского.

то о советском строительстве в зарубежном журнале не раз прерывает восторженными заявлениями о невероятной обилии впечатлений, а заканчивает ее признанием: «Мы многое видели и многому научились».

Почтенно строительное дело, но и трудно. Не всякий с ним справится, не каждый готов к кочевой жизни, к работе зимой под открытым небом...

Стройка ведет строгий отбор самых сильных, самых смелых, самых выносливых, самых трудолюбивых. И молодежь выдерживает испытание трудностями. Зато, пожалуй, люди ни одной другой профессии не могут так ярко, как строитель, ощутить радостный, зримый результат своей работы.

Армия строителей удивительно молода. На заводах и стройках Министерства строительства РСФСР две пятых строителей составляют юноши и девушки комсомольского возраста. На строительство и электрификацию железных дорог пришли по комсомольским путевкам 110 тысяч юношей и девушек. И так повсюду!

К совещанию молодых строителей в Кремле готовились и руководители предприятий и комсомольские вожаки. Его итоги ждут и на стройплощадках, и в трестах, и в совнархозах.

Мы обратились к заместителю министра строительства РСФСР Фуду Борисовичу Якубовскому с вопросом, где, на каких объектах, по его мнению, лучше всего поработать комсомольцы.

— На этот вопрос трудно ответить сразу, — говорит заместитель министра. — Слишком много пришлось бы называть городов, заводов, имений...

На Орско-Халиловском комбинате оставлено на вечное хранение Красное знамя Центрального Комитета ВЛКСМ. Факт сам за себя говорит. В день, когда вступил в строй прославленный «2500» в Магнитогорске, руководители стройки лица всех строительных бригад комсомольскую организацию. Она нашла дополнительные резервы для ускорения строительства, она послала на самые трудные места своих лучших людей. Создание комбината было и ее победой.

— А вы знаете, что представляет собой цех коноподного проката на Ново-Липецком заводе? — продолжает Фуду Борисович. — Да ведь это не 120 тысяч квадратных метров площади! Здесь может разместиться целый районный центр. Это цех строили в основном молодежные бригады, он тоже на боевом комсомольском счету.

В этом году только по нашему министерству насчитывается более 300 особо важных строек. Недавно мир удивлялся невиданной кризисной долине, 1961 год должен прибавить стране еще три таких же! Весь советский народ готовит предстоящему XXII съезду КПСС трудовые подарки! Котласский бумажный комбинат, Череповецкий металлургический завод — эти и десятки других удерных строек зовут к себе молодежь.

Но есть такие задачи, для решения которых особенно нужны комсомольское упорство и зазор. Молодые строители должны стать инициаторами крупноблочного монтажа, механизации, автоматизации, сварки и индустриализации сборки узлов сооружений.

Мы уже сделали первые большие шаги в этом направлении. Давно ли при прокладке трубопроводов их секции соединяли, как мы говорим, «с колена»: подручными инструментами гнули трубы и поджимали их друг к другу. А теперь между собой приходится соединять только многосекционные узлы, собранные на заводах.

В Перми на нефтеперерабатывающем заводе собрали на земле целую ректификационную колонну с лентинцами и площадками, а потом кранами поставили вертикально. А ведь весит она больше двухсот тонн и в высоту достигает 42 метров. Но предстоит добиться еще очень и очень многого.

Индустриализация строительства — главная задача. Комсомольские штабы должны расширить область своего действия, наладить связь между молодыми строителями, проектировщиками, изобретателями, добиваясь применения современных методов строительства и монтажа.

А что думает о задачах совещания рабочей-строительной бригады Мострова № 1 Герман Ламочкин говорит:

— У нас много еще нерешенных вопросов и в строительстве и в работе комсомольских организаций. Сейчас в условиях крупноблочного строительства мы особенно чувствуем плохую связь между стройками и обслуживающими их предприятиями. Кое-где домостроительные заводы и стройплощадки стали цехами объединенных комбинатов. Пусть еще не везде можно провести такое хозяйственное слияние, но комсомольцы уже сегодня могут создать объединенные штабы предприятий и строки. Контроль над снабжением строительства должен стать первейшей обязанностью такого объединенного штаба. Не хватает еще средств малой механизации, монтажных приспособлений. Это тоже должно стать кровным комсомольским делом.

Решения Всесоюзного совещания молодых строителей станут, бесспорно, нашим новым оружием в борьбе за перевыполнение планов третьего года семилетки.

***

К этому следует добавить: особое значение придает форуму молодых строителей то обстоятельство, что он открывается в преддверии XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза, съезда, который примет новую партийную программу, определит задачи нашей страны на многие годы.

О достойной встрече XXII съезда КПСС говорили комсомольцы на слетах молодых строителей в областях и республиках. Под тем же девизом начнется и Всесоюзное совещание. Комсомол страны посвящает свои трудовые подвиги съезду, веземому в коммунизм.

На трибуне Всесоюзного совещания молодых строителей поднимается делегат. Слушайте все! Слово принадлежит Строителю!

Р. ПОДОЛЬНЫЙ

ВСТРЕЧИ и РАЗДУМЬЯ

НАША ЮНОСТЬ

Есть разная юность на свете,
Есть тусклые юные старцы,
Которым до самой смерти
С мещанской душой не расстаться.

А наша юность другая.
На звездном ветру она крепла,
От боли, от горя, от ненад
Всю землю оберегая.

Судьбе не сдаваясь на милость,
Все помним,— и малое даже,—

Ведь пять поколений сменялось,
А юность все та же, все та же!

Умеет дарить безответно,
Умеет любить беззаветно.
Глядит молодыми глазами
Сквозь горы, сквозь годы,
сквозь тучи.

И знамя, отцовское знамя,
Она поднимает все круче.

Помню всякую малость —
И улыбки и песни...
Жизнь моя поднималась
С фестивалей вместе.

Хоть еще мы не деды,
Но уже и не дети,—
Пусть не дымс, но седым —
Что мы ищем на свете!

Сердцем, мускульной дрожью
И делами прямыми
Быть всегда с молодежью —
Значит быть молодыми.

Дружбы пестрые флаги
Навсегда неизменны
Под капитанами Праги,
Под платанами Вены.

РОК - Н - РОЛЛ

Чему ж удивляться? Сменялись даты.
Вена — Штраусова вдова.
А все же русские виахи ребята
Улыбки првчт к себе в рукава.

Крутом надмалено, людно, тесно.
Вот он — за океан перебрел,—
В трех залах под цоканье трех оркестров
Извивается рок-н-ролл.
Сдвигается, подпрыгивая, потев,
Надымается рок-н-ролл.

...Мы видели в Вене людей, чья слава
Не открытая, не звездных побед ореол,

Нет, их философия —
своя лавочка,
Мотороллер и рок-н-ролл.
А их искусство — не земля, не вода,
Не люди, не разгул над мостом,—
Кривые атомы, глухие уроды,
А вместо статуи здесь у входа
Железо, выгнутое винтом.

...Сколько старости в этой новинке!
А как не хватает для этих стен
Валса Штрауса, горской дзгинки
Да русской присядки хоть на пять колен!

Пусть взрослеют один, но приходят другие,
Презрвая на подвиг и счастье права,
И все так же в цвету молодая Россия,
Комсомольская слава, как прежде, жива.

Старших братьев храня имена дорогие,
Правдой ленинской с самого детства дыша,
Как прекрасно быть сыном Советской России!
Будь достойна ее, молодая душа.

ОДИН

Вот он, вставший из другого века,
Из незвращающихся лет
Человек.— нет, профивль человека,
Нет, его утробный слухот.
Не поверия, что придет победа,
Очутившись вдур за рубежом,
В сорок первом струсил, продал, предад
И застрял один в краю чужом.
А сейчас услышан русский голос,
В старой Вене в ярком свете дня,
Словно в сердце что-то раскололось,
За руку хватает он меня.
Речь его звучит по-русски внятно
Об Орданке, о Москве-реке.
Только говорит он непонятно,
Непереводимо, невозвратно —
На боготвардском языке.
Спорить мы кидаемся, но слово
Гасим...

Не пытаюсь слушать нас,
Туно глядя, он швыряет снова
Те же десять хлестких, подых фраз,
Словно лает, встав на четвереньки...
И я поняв вдрут, что здесь расчет:
Он за это получает деньги,
Он за это ест теперь и швет.
Даже если плачет он ночами,
Задыхаясь в неродном дому,
Признаваться в этом перед нами
Не дает профессия ему.
Все в нем покупное: выдвжачник,
Розовая жвачка за щекой,
Каждая убогая мыслинка,
Каждый взгляд,— он весь, он весь такой.
Мы идем, а он шаетеся сзади,
Ничего не заработав за день.
Злобно и растерянно глядит он,
Утопни в грязи судьбу свою,
Мальенький, презренный и забытый,
Навсегда один в чужом краю.

МОСТ РЕЙХСКРЮГЕ

Мост Рейхскрюге —
Добрый, прочный, упругий.
Прекрасный мост — дорога связанная
Над мутной, как вино, волной Дуная.
Не только владели с белым конем —
Автобус может плясать на нем.
Могут мчаться много веков
Сразу по сорок грузоников,
К нему прыжки. Он а Вену прос.
А кто из вас помнит, люди Вены,
Почему не сделался этот мост
Доблель Дунайской немцы?
Как всю его добрую стать для вас
Юноша в лейтенантских погозах,
Советский мальчик — веселый, влюбленный —
Ценою собственной жизни спас!

ПРОСТЫЕ ДЯРНИ

Тимур СЕДЫКИН

РАССКАЗ

Уважаемая редакция, я написал рассказ и не знаю, получился ли он. Очерки и статьи писал — печатали. Это мой третий рассказ. Один был опубликован в городской газете, со вторым — неудача, а третий решил направить вам.

Порочно о себе. Я из Магнитогорска. Трудился на стройно-меховой печи. Потом переехал в Свердловск, где работал на Верх-Исетском металлургическом заводе оператором на прокатном стане, а затем находился на комсомольской работе. Теперь я снова в Магнитогорске. Работаю оператором на металлургическом комбинате.

С приветом Тимур СЕДЫКИН.

1

Мы живем втроем в небольшой уютной комнатке заводского общежития.

Первым в ней поселился Вадык Бабин. Он воспитывался в детдоме, потом учился в ремесленном, где получила специальность кровельщика, но работать пошел в бригаду монтажников. Потом с небольшим, замызганным чемоданчиком прибыл я, а за мной — Стасик Савельев. Оба мы после десятилетия.

Сейчас мы работаем все вместе в бригаде монтажников, и нас прозвали «святая троица».

Самый опытный и самый сильный среди нас — Вадык Бабин. Он каждое утро занимается с гантелями и обливается холодной водой. Много говорит он не любит, но если скажет, то веско и метко, словно — гвоздь вобьет. Вадык некрасивый. У него большой нос и большие губы, а рыжие волосы всегда торчат из заплата, как уши у филина. Мы с Вадыком завидуем Стасику. Он хотя и пухляк, но симпатичный. У него очень выразительные, большие глаза, синеватые, как весенний рассвет, а ресницы черные и загнутые. Одевается Стасик модно и ярко (у него один кобчоек больше десяти), потому, наверно, его и прозвали на работе «фазан бибельский». Пусть и «фазан», а девочки в него влюбляются будь здоров как! А он смеется над ними. Назначит свидание, но сам не придет, а если приходит, то провозжат и не думает. Девочки пишут ему замше и отчаянные письма и даже обзывают вихамам.

Но какой же он вахал, если влюблен в одну девочку, Вало Крошкину, очень красивую и яркую блондинку! Он был влюблен в нее еще в школе. Сначала держал ее за кошечки, заливал тетрадки чернилами, за что ему влетало от учителей и родителей, а потом стал ей писать записки и краснеть при встречах... После окончания школы она поступила в медицинский институт, а Стасик поддался на стройку. И вот уже два года пишет ей вожделе письма и такие же получает от нее. Да, что и говорить, завидуем мы

Стасику! Вали пообещала приехать на май в гости, и Стасик теперь ждет не дожидается праздника.

Живем мы на четвертом этаже. Из нашего окна виден заводской пруд. Он блестят голубизной за корпусами цехов. А за прудом в синей дымке зеленеют горы. Там начинается Уральский хребет... Утром, когда солнце выкатывается над светлыми, новыми квартирами домов, оно сразу протыкает сквозь толстые шторы золотистые спицы в наше огромное окно и заливат веселым светом всю комнату с тремя кроватями, большим столом и этажеркой, забытой книгами.

По асфальтированной, широкой улице, что видна из нашего окна, всегда спешат рабочие люди: смеются моют шапку.

И мне кажется, будто город поставил свою отшафонованную, трудовую ладью под ноги людям, чтобы шал они и не спотыкались... Мы тоже ходим по этой заводской улице, которая ведет прямо к проходной, а потом делает крутой поворот и уходит к центру города.

В бригаде мы самые молодые, хотя уже имеем стаж и опыт работы.

Вначале определили нас в ученики к Яшке Соколу, самому опытному монтажнику. Фамилия ему не подходит ни по каким статьям. Он невзрачный и толстый, как откормленный поросенок, у него шпиковатый нос и маленькие, мышиные глазки. Ходит он вразвалку, важно и медленно, словно гусь. Носит неизменный бушлат, а летом заманчиво, хотя на море никогда не был.

Яшка — зряй враг узких брюк. Когда мы появлялись в бригаде, он презрительно отгадал нас и с ехидцей сиределал:

— Спавити, однем словом. На перевоспитание, значат. Ну-ну... Только тут вам не тащипоцадка.

Чудах. Думает, что он умнее нас в своих широчинных, как две юбки, брюках. Стасик бросил ему всладе:

— Тоже мне... Прореха на тебе привалязация...

Хорошо, что Яшка не слышал. Сокол вначале хотел нас отмыть своей винугоновою работой. А когда мы проходили мимо доски

Рисунок Ю. Яковлева.

пчета, он указал на свою фотографию и заметил:

— Узнаете? То-то Со мной, брат, не шутя. Я ведь что? Я могу все! Я — мозги, к примеру, архитектура. Вроде инженер. Дело — ну ты эту арматуру, а попробуй. Черта с два! То переищешь, то недоищешь. А я что? Я гляну, привешу гласом — и пожалуйста, 120 процентов на работу... Нам то же оператор в карман. Хватит работа, скажу вам, а я... поглядю детектор-другой, приспособлюсь к контроллерам — и пожалуйста: синтик как по мусу посылает. Другой прибор, а мне благодарности! И опять же денежки в карман. Одним словом, сноровка! И потом что? Шуршит надо! — Яшка поступал палцем по абу... — А вы что? Вы только брочки в дудушке да палцы в бутылку парить. Нет, брат, у него так и пойдет. У нас тут ото-то! Одним словом, работка. Хоть деньги заколачивать — вкалывай до седьмого пути. А как же!

Как так воспитывали нас Яшка. Все разговоры его сводились к одному: «Чтобы деньги имели, шуршит надо!»

Мы Яшку возненавидели, как кошку собаку. Грызлись с ним каждый день, а особенно Стасик. Однажды они чуть даже не подрались.

Яшка, как всегда, обзавел его стамеской, а Стасик но стерилю.

— А ты лямь адмирала! — начал что-то А ну повтори! — зарычал угрожающе Яшка и, сжимая кулаки, двинулся на шутлого Стасика... Повтори, ты ты сказал!

Стасик тоже нахаломался и, сердито сдвинув брови, вывалял:

— А ты, брат, вот что! Чулок незапущенный, понюхай!

Яшка замухачился и хотел было ударить, но удару из котурки мастер Мальцев, позорно кулаком и строго пригрозил:

— Нарушать технику безопасности! Я вам, дьяволы! А ну, брысь по местам!

Вскоре нам присвоили разряды, и мы стали работать самостоятельным бригадам. Сначала на Яшку. Сейчас мы сами издаваемся над ним. Яшка кончил всего шесть классов, а Стасик иногда его пошторит:

— Там, говорят, в продажу по дешевке бувають высоковольтных разрядок с беглой курой.

Яшка сонит и мечет на нас злые взгляды.

Мы знаем, что он ни за что не станет тратить деньги на книжку. Он даже оба брата склюнул; колдуют на ней. За это как-то обидел нас большими кусками (ведь он бесплатный лежит на столе).

Яшка страшно жадный. Он даже пипирок не покупает, а курит личные самсы. У него своей дощечки огромного забора, за которым звенит огромная злая щель. Своей сад. Поано кур и уток.

Нам непонятно, на что он копит деньги. Получает двести рублей по полному амплаву. Хватит купить себе немалый доход, да еще пенсию заставил работать. А семья — всего четверо. Но Яшка все время толчет. То миса в магазинах мало, то телевизор не достать, то за автобусом чужим опоздала, то... Видит все это ему не нужно, но он, хонте или, другим сочувствует...

Разговор его не идет дальше зазора и глубже судачка.

Но на работе Яшку лучше. Ра-

ботает хорошо. И фотографии на доске почта... Мы, правда, скозыруная его пожимком. Нам, безусловно, влетит за это. Ну и пусть!

Дождется соборин — все равно всежизненно до жукам о Яшке. Именно из-за него нашей бригаде не присуждают звание коммунистической, потому что Яшка и тогда не жемает учиться. По этому поводу он рассуждает так: Учитель должен быть, чтобы забирать голову всяческой чухней! На мой век и шести классов хватит. Возьми инженер. Он что? Он меньше меня получает. Он полторы, а я две! Одним словом, шуршит надо, а не в булварки ковыряться.

Вот так!

А нам и десяти классов почемучто не хватает. Все хочется узнать. Мы все втроем учимся в монтажном техникуме. А Стасик еще хотел научиться хорошо играть аккордеоном. Он уже неплохо играет, но у него слишком старый, облезлый аккордеон, который ему привез отец из Германии в конце войны. Когда Стасик берет в руки этот прибор, он начинает играть, а потом он начинает так свистеть, скрипеть и выдвигать, что мелодию разобрать совсем трудно. И, чтобы не расстраивать всех, кто слушает, Стасик сдвинул его в камеру хранения, а мы решили сообща купить ему новый аккордеон.

Я представляю, как наша тройка пойдет по улицам с новым, блестящим аккордеоном. Все девчата будут нам всаде смотреть! Это уж как пить дать.

У Вады тоже есть свои мечты — написать хорошие стихи. Когда мы собирались спать, его слышатывали трещать мушкет, он забивается в угол кровати, подложит под спину подушку и начинает грызть перхиди, ероща и без того лохматые волосы. Он мечтает написать поэму о монголах-высотежках. Мы не мотом, как это у него получится, но стихи про любовь он сочиняет неплохо. Стасик пристаёт к нему:

— Вады, напиши что-нибудь от моего имени Валюшке. Что-нибудь такое... чтоб сердце заатавовало от волнения... Она придет к нам, а мы ей раз — и стихи! Вот будет здорово! Напиши, Вадыка, а!

— Тогда она тебе разболтит. Стихи-то мои шуршит Вады.

Иногда Валюшка ирипая — уверенно отъезжает Стасика.

Иногда по вечерам мы затееваем споры. Доказываем друг другу то, что не требует доказательства. Говорят, в спорке рождается истина. Но если вы не дойдете до кипения в горе. Жизнь ведь интересная штука! Каждый день что-то новое! Как тут не спорить! Поэтому мы итак не можем понять смысла Яшкеново жидания.

Иногда жидания на земле! Для него ведь столько много создано! И столько много требуется от него, чтобы жизнь стала еще красивее. А такж, как Яшка, интересуют только собственные животики.

Обнаружив себя заборами, уткнувшись в тарелку — вот и весь смысл их жизни. Они могут только там «работать от души», где можно «зашибить денюгу». Такие в опасный момент не будут рисковать жизнью ради обидного дела. В этом мы убеждены...

2

Я проснулся от яростного облава грома. За черным окном буше-

вала гроза. Комната то и дело озарялась голубыми вспышками молнии.

В открытую форточку вырвался холодный ветер, забрызгавшая брызгами дождя по лицу образовалась лужина. Я вскочил с постели, планая босыми ногами по холодному мокрому полу, подошел к окну, с силой захлопнул форточку.

Слова полыхнула молния, осветив брызжущие от холода, возвращающиеся треск, зарево и гром. Дрожали оконные стекла.

Ребята проснулись.

— Да-а... Не погода, а психическая атака! — определила Вадыка. Я встал, подошел к окну, возвратился к кровати. Но не успел нырнуть под одеяло, как раздался громкий стук в дверь и послышался голос вухтерши, тети Фроси:

— Томи! К телефону! Живой!.. «Кажется, начался как в такую-то пору!» — подумала я.

Быстро натянув пижаму, скатился по перилам лестницы и скватил трубку.

— Антоний! — услышала издали тревожный голос Вадыки.

— Да. Случаю.

— Говорит Мальцев. Давай, милый, подними братву и срочно на участок! — И добавил: — Срочно!

В трубку что-то затрещало. Ударили гром, словно тысячи тысяч железных болтов упали и покатылись по крыше обжития.

Я вбежал в комнату. Ребята встретили меня удивленными глазами.

— Братва, быстро одеваться! — выпала из трубки фраза. Что-то случилось на участке. Звонил Мальцев.

Ребята, не понимая, молчали.

Потом Стасик сбросил с себя одеяло и севрито прогрозил:

— Это же так!

А всклокоченный Вадыка посребрел затылок и вздохнул:

— Да-а... Севсиация. Наверное, гроза что-нибудь натворила.

На улицу страшно было выходить.

Бешеный ветер бил в грудь; казалось, ослаб чужь ноги, и он унес тебя, как щепку. С шумом гулялись деревья, почти касаясь ветви земли. В лицо хлестала колючий дождь. Бременовая спелюшка почти не чувствовалась на теле, ее пропизывал ветер. С трудом добрался до проходной. Мокрые и грязные ввалились в котурку трибуначества. Там уже сидели наш бригадир Волхонцов, в резиновых сапогах, заляпанных грязью, и мастер Мальцев. С его усов капала вода, словно кто облил его из ведра. Тут же находился и заспанный, хмурый Яшка Соколов, которого попутно захватывал на машине Полюбов.

Не успели мы захлопнуть за собой дверь, как мастер, увидев нас, обрадованно выдохнул:

— Пришли. Молодцы! — И он поинтересовался обстоятельством: — У моего соседа в трубу вот-вот рухнет. Дада большой черт. Понимаете? Под нашим ветром вышла, так сказать, из обривы своего движения. Вы понимаете, чем это грозит? Может нанести большой ущерб цеху и даже остановить его работу не меньше чем на неделю. Не дай бог, рухнет... А там люди. Сейчас, правда, все вышло. Но нечир бригадир! Нам как-нибудь на минуту придется стаать... Мастер тревожительно бесцелу обчелки и отер ладонью глаза. — В общем, трубу надо спасти! Сейчас к ней уже подвозят

лесабики. Ваша задача — заарканивать ее сверху и по цеху троемси. Понимаете?.. Мы, конечно, заставим вас не можем. Труба наклонилась. Техника безопасности и все такое. Вот мы и собрали вас несоветовать. Вы кто смежете? Цех вырвать надо!

Мальцев смолк, отер рукавом очки и как-то испуганно посмотрел на нас, ожидая ответа.

— Да, с трубой — труба! — скалабурился Вадыка.

Первым подад голос Яшка:

— А здорово она наклонилась-то?

— Не очень badly, да ветер не уткнет, вот в чем беда! — ответил Мальцев.

— Оно, конечно, дело такое. Может, и ветрия тибела под хвостом махиной корнует себя как то и того... — И ударил, помочав, согласился: — Ладно! Одним словом, сколько на кон?

— Как на кон? — не понял мастер.

— Ну, премиями... Дело же нештупное.

И тут мне захотелось ударить Яшку. Такого напряженного момента, а он опять заговаривает о деньгах. Ладно и жидка за вас продаст. Я сжаль кулаки, но сдержался и резко бросил:

— Что нужно делать? Мы втроем сделаем, верно, ребята! А то пока здесь Яшка будет торговаться, труба может рухнуть.

Яшка зло стремился на меня дробикими глазами:

— Так я ж за всех старался! Мне что? Одному, что ли! А дело нештупное. Не жалею и уплачу!

— Да что тебе пришло в голову, жадота несчастный! — взорвался Стасик.

У Вадыки жевалки забегали на скулаки:

— И мы сквозь бешуный ветер направимся к маргеновскому цеху.

Последним, согнувшись, поделся Яшка.

Тучи начали разгонять. Молнии поинтересовались в просветах разорванных туч зелена холодный рассвет.

У трубы собрался народ. Почти все сменя маргеновского цеха.

Подкатили на машинах директор завода и секретарь паркома. В сумтном свете мелькали белоосиные лица. Ветер раздувал плащи, вылевывала воду из луж. Холодные капли упрямо били в лицо. Труба гудела и угрожающе гудела.

Почти все казалось, что она уже падает. Все замрирали.

— Очень нагружать трубу нельзя! — крикнул Мальцев на ухо бригадирю. — Сначала пусть двое лезут, потом их сменят другие. По-тому!

Бригадир согласился кинуть Полюбов.

Мы с Вадыком, надев монтажные пояса, обмотавшись стальными тросами, подошли к трубе, как к живому организму. Трубу, которое выдвинулось и стонет: угу-у-у...

Начинаем подьем по железной тонкой лестнице. Все выше и выше...

Потом дрожат от усталости. Во рту горько. Тросы тянут вниз. Словно само небо свинцовым грузом давит на плечи. Чем выше, тем холоднее. Ветер прожидывает рукавицы, пальцы колючеют. Жжет жидкая вода.

Наверху особенно чувствуется движение трубы. Вот она медленно наваливается на тебя. Замрирает сердце. Кружится голова. Словно

ИТОЖКИ, КАСТАСЫ

труба летит... Но вдруг останавливается и клонится в другую сторону от тебя, словно хочет выскользнуть из-под твоих ног. И тогда, когда ты учишься играть, стремительно, и кажется, если труба упадет, то не на землю, а на тунгу. Наконец мы на самом верху трубы. Железный мостик дрожит, как над ревущим потоком.

Холод. Словно над всем миром метется этот сумасшедший ветер, то бьет в трубу, то толкает в спину, то восторжет над тобой и бросит на землю.

Далеко внизу мелькают ослепки. И не гаснет — кричит. Видим. Но голос его тут же разрывается ветром...

Мы разматываем тросы. Озвешенные пальцы плохо слушаются... Наконец сделали петлю, «заварили» горло взрывающейся трубы и с огромным облегчением спустились вниз.

У самой земли нас подхватили на руки. Но опасность не миновала. Надо еще в центре трубы закрепить тросы.

Подошли бригады Возмощев. Они хотят подняться вместе со Стасиком. Но меня охватила как-то замысловатая удаля, и я закричал сквозь ветер:

— Давай уже и ты со Стасиком...

Бригады молча отдели мне тросы. И тогда пошла на озвешен, красные кулаки, и мы ринулись на штурм. Труба опять гудит внутренним гулом у нас под ногами... И слышно сияжимо железные прутья лесенки, стараясь не смотреть вниз и с еще большим остережением лезу вверх, вверх!

Наконец все канаты закрепились! Измотанные ветром, дымящиеся ушами, мы стоим на земле, и она гудит у нас под ногами, словно канаты.

Зарыбачил абебки. Заскрипели тросы, натянулись, как струны. Труба дрогнула и медленно, но уверенно пошла. Канаты вот-вот лопнут.

— Молоды! Все уходи! — закричал мастер.

Люди посухаю бросались к щеху, но остановились у входа и стали наблюдать за движением трубы.

Наконец труба встала на свое прежнее место. В канатах запел ветер.

Стасик вдруг заорал:

— Ура-а-а!
И все разом заговорили, зашумели. Кто-то крикнул:

— Слышавшие по местам! Стали, пойд, переиграй!

Сталеваеры бегом бросились в щех...

Директор завода, здоровенный, грузный медведь в морской, редулирующейся плащанице, подошел к трубе, улыбнулся, пожал руки и устало, с хрипотой проговорил:

— Молоды, хлопцы! Большущее вам спасибо!

Шпак Сокол, кто стоял рядом, смутился, дернулся к нему подождать. Конечно отсюда знает директору Юшка Шпак Сокола!

В это время щех озарился ярким пламенем: пошла сталь.

Рыжий дымок замаячил над нашей трубой.

А в обложистии Стасика ждало очередное письмо.

— Ребята! — обрадованно закричала Стасика. — Она приезжает на майские праздники!

Мы тоже обрадовались. Мы хотим встретиться Валю. Но вдруг Вадим повстал и ей приветственную оду.

МОЖЕТ ЛИ ЧЕЛОВЕК ПРОЖИТЬ ТЫСЯЧУ ЛЕТ!

С тех пор, как искусственные спутники и космические корабли начали бороздить небо, в редакции газет и журналов все чаще стали приходить письма со странными вопросами: «Можно ли лететь со скоростью света?», «Может ли человек долететь до звезд, оставшись от нас на сотни световых лет, и вернуться обратно?», «Удлинят ли космические полеты человеческую жизнь?».

Любопытно, что не фантасты, а серьезные ученые дают на эти вопросы самые невероятные на первый взгляд ответы.

По-разному звучат ответы на эти вопросы, но одно выражение в них неизменно повторяется: «Теория относительности». Что же это за «чуждодейственная» теория, которая дает человеку чужд ли не эликсир бессмертия? И справедливо ли она? Подкреплена ли практически доказательствами? Или это лишь выдуманный критерий истинности любого утверждения?

Среди людей, далеких от физики, название теории Эйнштейна обычно вызывает смутную мысль, что речь идет о том, что все в природе относительно. В действительности здесь подмечается не столько относительное в природе (известное и ранее), сколько абсолютное. Все началось с открытия постоянства скорости света в пустоте. Наполняя ученые беспорядочные экспериментальные доказательства того, что свет распространяется во все стороны с одной и той же скоростью, иначе говоря, неизменным характер чего-то абсолютного, но была и создана «магическая» теория.

И еще попутно. Не правильное было бы сказать: не «теория относительности», а «теория абсолютности».

Впрочем, разберемся во всем подробнее.

В ОКЕАНЕ СВЕТА

Стоя на палубе корабля во время шторма, пассажиры стараются отвести на вопрос: движется корабль или стоит на месте? Для этого не надо искать берег или прислушиваться к рокоту машин. Когда судно идет вперед, оно гонит перед собой волны, а когда назад, то волны за собой быстро убегают назад. Измерив разницу в скорости распространения волн вперед и назад, можно было бы даже высчитать скорость корабля. Если разницы не будет, значит, нет и поступательного движения.

Точно так же на самолете. Звуковые волны распространяются во все стороны от работающего мотора. Легко сообразить, что в направлении полета звук бежит гораздо медленнее, чем в обратном направлении. Если же самолет летит со звуковой скоростью, то звук вообще не будет опережать самолет.

А почему бы не применить такой же метод для определения абсолютной скорости полета нашей собственной планеты в миро-

вом пространстве? Там нет водной стихии. Там нет и воздушного океана. Межзвездное пространство — почти идеальный вакуум. Но в это пространство можно послать два луча света в различных направлениях в сторону движущейся Земли и в противоположную сторону. А потом измерить скорость света в обоих направлениях. Разница даст нам скорость движения Земли во Вселенной.

Примерно так рассуждал в конце прошлого столетия американский физик А. Майкельсон. Он прекрасно знал, с какой скоростью движется наша планета вокруг Солнца. Но его интересовало другое. «Солнце движется относительно других звезд нашей Галактики», — говорил он. — Но ведь и Галактика, надо думать, движется по отношению к другим звездным системам. Следовательно, это сложившееся суммарное движение относительно других звезд нашей Галактики», — говорил он. — Но ведь и Галактика, надо думать, движется по отношению к другим звездным системам. Следовательно, это сложившееся суммарное движение относительно других звезд нашей Галактики», — говорил он. — Но ведь и Галактика, надо думать, движется по отношению к другим звездным системам. Следовательно, это сложившееся суммарное движение относительно других звезд нашей Галактики», — говорил он.

И вот Майкельсон поставил опыт. Он построил очень сложную и безукоризненно точную оптическую систему, плавающую в ртуть, для измерения скорости света. Во время проведения опытов далеко вокруг было остановлено всякое движение, чтобы случайные вибрации почвы не исказили результатов.

Весь ученый мир напряженно ожидал результатов опытов. И эти результаты оказались совершенно потрясающими. Оказалось, что скорость света в обоих направлениях была одна и та же: около трехсот тысяч километров в секунду. Движение Земли — порядка тридцати километров в секунду — не оказывало на распространение света никакого влияния.

Опыты были повторены многократно. Последний раз их ставили в 1959—1960 годы американские физики Таунс и Седерхольм. Вместо обыкновенного света они использовали микроволноволны.

А результаты во всех случаях говорили об одном и том же: свет распространяется во все стороны от наблюдателя с одной и той же скоростью. Значит, распространение света, или, скажем точнее, электромагнитных волн, чем-то принципиальным отличается от распространения волн в воде или в воздушной стихии. В чем же дело? Почему это так? И что отсюда следует?

ВОПРОКИ ЗДРАВОВУ СМЫСЛУ

Создатель теории относительности — и первой ее части (специальной теории относительности) и второй (общей теории относительности, она же теория тяготения) — знаменитый физик Альберт Эйнштейн, умерший в 1955 году в Америке, не искал причины этого явления. Он просто принял его за принцип и сопоставил с другим, ранее известным, принципом — относительностью механического движения.

Нетрудно видеть, что оба принципа противоречат один другому.

Пассажир разгуливает по палубе теплохода, держа в руках электрический фонарик, и получается парадокс: согласно одному положению, пассажир движется с различными скоростями по отношению к теплоходу, к берегу, к Солнцу; по другому положению, луч света от его фонарика струится с одной и той же скоростью по отношению и к палубе, и к берегу, и к Солнцу.

Эйнштейн был первым, кто имел мужество сказать, что если оба положения верны, то они не могут быть противоречивыми, что противоречие надо искать в наших представлениях о явлениях природы, а не в самой природе.

И Эйнштейн нашел условия примирения двух принципов. Оказывалось, чтобы в этом разобраться, надо пересмотреть физические понятия пространства и времени, признать за ними свойства, непохожие на те, что признавала классическая, старая физика.

Оказывается, длина движущегося тела сокращается в направлении движения, причем тем больше, чем больше скорость тела приближается к скорости света. А масса тела при этом возрастает. Возрастает и длительность секунд. В будущем космическом корабле, летящем со скоростью, близкой к световой, замедлятся все процессы, если измерять их по часам, оставшимся на Земле. Медленнее будет биться сердце, медленнее называться расстояния, перемигнется часовая стрелка, колебаться электроны в атомах и т. д.

Отсюда и пример, приводимый физиками: если молодой человек, оставив годовалого сына, слетает на околозвездной ракете на звезду Вега и, пропутешествовав год (по арклетному времени), вернется обратно, то сын его будет старше своего отца: ведь отец жил в замедленном ритме; его год может оказаться равным пятидесяти и более годам людей, оставшихся на Земле.

ПАРАДОКСЫ ВРЕМЕНИ

Все это кажется настолько невероятным, настолько противоречит здравому смыслу, общепринятым представлениям, что сначала даже многие физики не соглашались с Эйнштейном. Известен случай, когда один американский профессор, прослушав лекцию теории относительности, сказал ему:

— Мой здравый смысл не принимает вашу теорию. Он отклоняет все, чего не удается увидеть собственными глазами.

— Ну что ж! — сказал Эйнштейн. — Кладите свой здравый смысл сюда, на стол. Начнем с того, что проверим его наличие.

ПАРАДОКСЫ ВРЕМЕНИ

В самом деле, удлинение секунды на быстро движущихся телах как бы противоречит всем известным, парадоксальным. А между тем положение теории, что в мире нет одного, единого для всех движущихся тел часа времени, что каждому движущемуся телу соответствует не только своя масса и скорость, но и свой собственный ход времени, блестяще подтверждается на практике.

Среди трех десятков мельчайших частиц материи, так называемых элементарных частиц, есть одна, носящая название мю-мезон. Время ее жизни — всего две миллионные доли секунды. Не успевая пройти в результате распада более тяжелых частиц, и все же она сама распалась на дочерние частицы.

Две миллионные доли секунды — это настолько малая величина. Человеку, чтобы моргнуть глазом, надо времени в пятьдесят тысяч раз больше. Но и такого больше чем скромного срока существования мю-мезона оказалось достаточно, чтобы продемонстрировать одно из удивительнейших явлений природы.

Как показали опыты, «естественным» мю-мезонам (в отличие от искусственных, получаемых на специальных ускорителях) рождаются на высоте в десятки километров над уровнем моря. Но обнаруживают они и на поверхности Земли. Это обстоятельство послужило удивительно. Ведь предельная высота в мире — скорость света — триста тысяч километров в секунду. Сколько же километров может наступить мю-мезон за время своей жизни, если даже он будет лететь со скоростью света (чего на самом деле нет)? Возьмем карандаш и подсчитаем: $300\,000 \times 0,000\,002 = 0,6$. Меньше километра. Всего 600 метров! Как же мю-мезон оказывается на поверхности Земли, умудряясь пролететь десятки километров?

Оказывается, что мю-мезон летит со скоростью, близкой к скорости света, и поэтому — в полном соответствии с теорией относительности — его ход времени растянут настолько сильно, что частица успевает долететь до Земли, не распавшись.

Разумеется, растянуто это время только с точки зрения жителей Земли. Если бы мы могли увидеться до величия элементарной

частицы и, оседлав мю-мезон в момент его «рождения», помчались бы с ним на Землю, то для нас время жизни нашего «конка-горбушка» было бы равно все тем же двум миллионным долям секунды.

«Релятивисты» секунды, растянутые при движении — на вошедшие при движении в время, открытый теорией относительности. Второй парадокс гласит, что то, что представляется одновременным в одной системе тел, с точки зрения другой системы будет вовсе не одновременным.

Один английский физик описал такой фантастический случай. В курьерском поезде служил дядя брата-близнеца: один — машинистом, другой — кондуктором. И вот как-то ночью на поезд напали бандиты и убили их обоих. По показаниям пассажиров, убитых в курьерском поезде служивших дядя брата-близнеца: один — машинистом, другой — кондуктором — на площадке заднего вагона. А через день после смерти брата в Австралии умер их дядюшка и оставил одному из них наследство. Братям уже было не до наследства. Но у них остались дети. Получить наследство должны были те из них, чей отец был убит позднее, потому что он некоторое время еще жил единственным наследником. Кому же присудить наследство?

Верховный суд пригласил на консультацию по этому вопросу физиков. И те решили, что в идеальном случае, если допустить, что оба брата умерли в движущемся поезде, в один и тот же момент, то с точки зрения неподвижного наблюдателя, стоящего на земле, каким является судья, раньше умер кондуктор. Свет от него двигался вместе с поездом, раньше достиг наблюдателя на земле, чем свет от машиниста. Машинист был убит позднее. Следовательно, его дети должны получить наследство австралийского дядюшки.

Так одновременное событие в одной системе было признано неодновременным в другой системе. Это строго научное — по теории относительности — обстоятельство было взвешено на весах правосудия.

ИНЕРЦИЯ И ТЯГОТЕНИЕ

Общая теория относительности отличается от специальной тем, что наряду с двумя основными положениями специальной теории принимает еще один, третий прин-

цип: эквивалентности (равноценности) сил тяготения и инерционных сил.

На крутом повороте автомобиля вес прижало к стенке. «Инерция!» — говорят вы лаконично Другу, сидящему рядом с вами и о чем-то мечтающему с закрытыми глазами. «А как может быть инерция!» — может возразить ваш друг, не открывая глаз, — когда мы неподвижны. Сбоку повисло массивное тело, и оно притягивает нас!».

При всей кажущейся абсурдности ответа вы не сможете переубедить приятеля, если он не откроет глаз или если окна кабины, в которой он сидит, хорошо занавешены. Приборы, заведенные для измерения силы инерции, ничего вам не дадут, потому что и на приборах по измерению силы тяжести будет то же количество показаний, действующее в ту же сторону. В этом и состоит негладкий смысл принципа эквивалентности инерции и тяготения.

Мир общей теории относительности — это мир специальной теории тем, что во втором движении тел происходит равномерно и равномерно, иначе говоря, без ускорения. Первый же разрыв между общим случаем: когда тела движутся с ускорением, в частности, вращаются.

Теория относительности гласит, что релятивистские (от слова «релятивизм» — относительный) эффекты времени существуют только за счет разности скоростей двух тел. Время замедляется на более массивных телах. Например, на Солнце или на массивных «белых карликах» (очень плотных и тяжелых звездах) часы идут медленнее. Наоборот, на небольших телах секунды сокращаются: часы на спутниках устроятся чуть по сравнению с часами на Земле.

В МИРЕ СВЕРХВЫСОКИХ СКОРОСТЕЙ

Среди исследователей в области физики встречаются и отважные противники идеи Эйнштейна. Но доводы их — по логике — не отличаются от тех, что приводили в свое время противники шарообразности Земли. В науке спор о справедливости теории относительности решен давно и решен на опыте: теория эта верная. Если же она не в ладах со «здравым смыслом», то как хуже для «здравого смысла». Важно, что теория в ладах с экспериментом, с практикой, а, как известно, нет критерия истинности более надежного, чем этот материалистический критерий.

Однажды известный французский физик-коммунист Поль Ланжевен сказал: «Природа не полагается на матрешки. Он хотел выразить этим ту простую мысль, что переход от одного мира физики к другому отнюдь не похож на простую смену масштабов, как это имеет место при извлечении одной деревянной матрешки из другой. В физике, как и в искусстве, обязательно связан с кинематическими изменениями. При-

рода многолика, и каждый ее «мир», обусловленный характерными размерами тел или скоростями протекания процессов, имеет свое особое, неповторимое лицо.

Представьте себе, что некая неведомая сила вдруг уменьшила вес в десять тысяч раз. Вам покажется, что вы попали на другую планету. Песчинки превратятся в каменные глыбы, трава — в непроходимый лес фантастических деревьев.»

Но не обязательно говорить о телах, обладающих массой и апеллировать к ощущениям. Возьмите хотя бы воду. Из перевернутого стакана она прольется, на конце стеклянной палочки повиснет в виде капли, расплывшаяся пулверизатором, обретет как бы невесомость и станет парить в воздухе. Один и те же силы действуют на жидкости: тяжесть, молекулярное сцепление, сопротивление воздушной среде, — а поведение ее различно в зависимости от объема, занимаемого ею в пространстве. Меняются размеры тела, меняется соотношение сил, действующих на него.

Сила тяжести действует и на парующую росинку и даже на мельчайший электрон. Но эта сила не реализуется в росинке, а в электроне вообще обращается в ничто: ведь два электрона отталкиваются друг от друга от влияния одноименных электрических зарядов сильнее, чем притягиваются по закону всемирного тяготения в единицу с сорота тремя ягулями раз!

Резкое уменьшение размеров тел приводит нас в мир, где усиливается и даже господствуют эффекты, которых мы не замечаем в повседневности. Чтобы их учесть, физики разработали механику микрочастиц — квантовую механику, законы которой в частном случае принимают форму общепризнанных законов классической физики.

Пока человек имел дело со скоростями, не превышающими одного-двух (вредно больше) километров в секунду, он мог пренебречь релятивистскими эффектами, которые в этом случае исчезающе малы. Успехи атомной физики, имеющей дело с частицами, летящими с колоссальными скоростями, уже не допускают подобного пренебрежения. Теория относительности практически нужна и тем, кто в скором будущем займется проектированием ракет для полетов человека в космические дали.

Рисунки И. Броинкова.

LE MOUSOUANI
LA REVOLUTION PAR LE PEUPLE ET POUR LE PEUPLE

ATTENTION!
LE PRESIDENT
FERHAT ABBAS
FAIT LE POINT

LE MOUSOUANI
LA REVOLUTION PAR LE PEUPLE ET POUR LE PEUPLE

ATTENTION!
LE PRESIDENT
FERHAT ABBAS
FAIT LE POINT

LE MOUSOUANI
LA REVOLUTION PAR LE PEUPLE ET POUR LE PEUPLE

ATTENTION!
LE PRESIDENT
FERHAT ABBAS
FAIT LE POINT

ПРАВДА АЛЖИРА

«Внимание! Французские колонизаторы бояты правды. Для них все средства хороши, чтобы подменить и извратить ее. Последнее достижение психологической службы французской армии состоит в том, что оно подделывает наш центральный орган — газету «Эль Муджахид», замаскируя отсюда форму и извращая ее содержание. Этот способ уже практиковался во Франции и предназначался для алжирских эмигрантов. Теперь он

получает распространение повсюду. Этот метод отвратителен. Но наши читатели не попадут в западню. В момент, когда враг наращивает темпы психологической атаки, учащает провокации, стремится отравить нас лживой злобной лжи, редакция «Эль Муджахид» обращается к читателям с призывом о бдительности и просит их, где бы они ни находились, насторожить друзей алжирской революции против мошенничества

и фальсификаций французской колониальной пропаганды». Это протекстующий, разгневанный голый газетный алжирский революционер. Он клеймит позором не имеющую себе равных по подлости преступную акцию французского правительства. Речь идет о том, что на боевых листовках «Э-26», «Э-29», «Т-6», любезно предоставленных НАТО французским интервентом, посылались фальшивые экземпляры газеты «Эль Муджахид».

Ложь, наравне с нападком стала самым «современными оружием французских оккупантов... Перед нами два удивительно похожих по внешнему виду экземпляра газеты «Эль Муджахид». Один и те же заголовки. Одна и та же фотография на первой странице. Один и тот же лозунг: «Революция народа и для народа». Один и тот же шрифт. Даже опечатки один и те же. Словом, сделано все для того, чтобы трудно было отличить их друг от друга... Но первая же фраза фальшивого номера «Эль Муджахид» — «Французские колонизаторы не боятся правды» — выдает провокаторов с головой. Правда, можно подумать, что это опечатка, иначе одной этой фразы достаточно, чтобы обвинить редакцию в предательстве.

Но все дело заключается в том, что алжирские патриоты, весь народ верит своему правительству, верит Ферхату АББАСу, верит газете правительства. Именно на этом был построен расчет французской пропаганды: «В будущем действительные только те экземпляры, которые подписаны Ферхатом АББАСом...»

Не сразу можно понять, что подпись можно подделывать, а газету подменить. Но если перевернуть страницу, ложь уже видна невооруженным глазом. Ту правду, с которой обращаются к своим читателям алжирские революционеры, империалисты извращают в газетно-фальшивках.

Вот что говорит подлинник: «Сообщение Временного правительства Алжирской Республики, которое подчеркивает, что революция оставляет открытыми двери для «добровольцев без различия в их происхождении», вызвало большой энтузиазм в странах Африки, арабских странах, во всем мире. Бюро Фронта национально-освобождения в африканских

столицах (Акире и Констанри) начали получать многочисленные заявления с предложением служить Алжиру. Заявления стекаются также в Тунис. Они идут из Западной Европы и Америки. Это чрезвычайно ободряет алжирский народ, а также другие народы, борющиеся против империалистического владычества...»

Фальшивка так же повторяет начало абзаца и тут же доверительно сообщает будущим добровольцам «20 заявлений уже поступило из четырех частей света. В скором времени мы опубликуем списки добровольцев. Они будут также объявлены по радио...» Дальше следует идентичный текст. Цифра «20», по мнению французских психологов, звучит издевательски. Опубликование же имен добровольцев, по замыслу провокаторов, должно породить у будущих защитников Алжирской Республики беспокойство за оставшихся дома семьях: ведь их могут подвергнуть репрессиям.

Переворачивая еще одну страницу. Здесь Ферхат АББАС отвечает на вопросы «Эль Муджахид». Он разоблачает антинародную политику де Голля, говоря, что глава французского правительства саботирует переговоры о мире, приводит яркие и убедительные примеры.

Фальшивка же оправдывает де Голля. Фразы строятся таким образом, что получаются, будто де Голль не против алжирского народа, но он против Временного правительства: оно, дескать, виновно в продолжающемся кровопролитии.

Вся деголлевская колониальная политика построена по старинному римскому принципу «разделяй и властвуй». И авдество психологической войны французской армии всеми силами старается нанести удар сплоченности африканских народов.

Ферхат АББАС в действительности говорит: «Восстановленный колониалист Жорж Бидо опубликовал книгу, озаглавленную «Алжир — птица с подрезанными крыльями». Превосходный образ. Действительно, Северная Африка составляет единый живой организм. Неверно прилагательное.

Правильнее было бы сказать, что Алжир — птица со свободными крыльями, тогда же полностью начнем освобождаться. Каким благородством, подлин-

ОН СТОИТ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ
ДЕМОНЕ И УВЕРЕН В СВОЕЙ ПРАВДЕ,
В СВОЕМ ВУДУЦИИ.

ним интернационализмом проникнуты слова Ферхата Аббаса, когда он заявляет:

«Независимость двух братских народов Марокко и Туниса может быть достигнута, если будут независимы Алжир. Французские колонизаторы знают это и пытаются всеми силами разделить нас.»

Какими же подлыми словами подменено все это в фальшивке! Действительно, Северная Африка составляет единый живой орга-

Громадная часть общественного мнения на земле остается в неведении относительно того, что представляет собой война в Алжире. Империалистическая пресса старается скрыть факты. Наш долг — правдиво освещать эти факты, давать правдивую постоянную информацию. Мы уверены, что если народы будут хорошо осведомлены о том, что происходит у нас, и поймут всю истинность полноты, которую проводят их правитель-

А ВОТ ВОСПРОИЗВЕДЕНЫ ЕЩЕ ДВЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ДРУГОГО НАСТОЯЩЕГО И ФАЛЬШИВОГО НОМЕРА «ЭЛЬ МУДЖАХИД». ТУТ ТАКЖЕ ПОРАБОТАЛ ОПЫТНЫЙ ПРОВОНАТОР: ФАЛЬШИВКА ПРОСЛАВЛЯЕТ БРАТНИХ НАЦИОНАЛИСТОВ И ИХ «ФЛОРЕЛ» — МУХАММАД ЭЛЬ ХАДЖА И БЛЕВЕЩЕТ НА ФРОНТ НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ.

вооруженных новейшей техникой французских военных и полицейских на территории Алжира бессильны подвигать восстание безоружного народа!

Но ложь французской военизированной бесилки перед правдой алжирских патриотов. Правду невозможно запереть и опечатать. Это так же невозможно, как арестовать солнце.

Увидев фальшивку, оказывается от него алжирский феллах, сожмет кулаки и громко выругает-

ся французский рабочий: ему станет стыдно за свое правительство, за Францию.

Возмущаются и все честные люди. Они потребуют запрещения применения ядов психологической войны и добьются этого, как добились запрещения применения газов, бактерий. Они добьются этого запрещения, как добьются запрещения атомной бомбы, как добьются мира на земле.

Б. ЧЕРКАСОВ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «ЭЛЬ МУДЖАХИД» Г-Н МАЛЛЕК (второй справа), ВСТРЕТИВШИЙСЯ СО СВОИМИ КОЛЛЕГАМИ НА ВТОРОЙ ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЖУРНАЛИСТОВ В ВАЛЕНСЕ (АВСТРИЯ), РАССКАЗЫВАЕТ О ПРОИСХОЖДЕНИЯХ ФРАНЦУЗСКИХ КОЛОНИЗАТОРОВ.

низм. Точнее было бы сказать, что Алжир — птица, которая вряд ли может летать на своих собственных крыльях. Тунис и Марокко во имя независимости все время... отвергают французскую помощь. Поэтому независимость этих двух братских народов представляется затруднительной.

Тут французские провокаторы понаехали на место. Выгодит, если хочешь быть свободным, — ладий в объятия колонизаторов.

Ферхат Аббас на основании неопровержимых данных делал вывод: «Все это показывает, что африканская солидарность не пустое слово.»

Фальшивка же протаскивает контрбандой: «Все это показывает, что африканская солидарность — явление прекодицее.»

Ферхат Аббас разоблачал: «Западные державы несут чрезвычайную большую ответственность за продолжение войны: они оказывают значительную материальную помощь французскому империализму.»

Алжир был втянут в сферу действия Атлантического пакта. Против его воли французские подразделения, османившие НАТО, воюют в Алжире. Французский бюджет войны подкрепляется западноевропейскими кредитами. Вот что должен знать наш народ. Вот что должен знать весь мир.

ства, то они, безусловно, поддержат нас в нашей священной борьбе за свободу Алжира. Эти слова пришлось не по душе империалистам. В своей газете-фальшивке они полностью подменили эту статью. Провокаторы сочинили несуществующее обращение Ферхата Аббаса к алжирскому народу.

Чем дальше, тем хуже. Деятая страница подменена полностью.

Тут опубликован так называемый «Статут Фронта национального освобождения Алжира». Здесь все: и преамбула и 40 статей. На первый взгляд статут отражает действительное положение вещей и фиксирует основное содержание и характер правительства Фронта национального освобождения. Но стоит внимательно присмотреться к нему, как начинаешь понимать, что за торжественными и внешне помпезными фразами выливается стремление показать Фронт национального освобождения как орган диктатуры кучки людей, обманом и вероломством захвативших власть.

Но, кажется, довольно примечательно.

Невольно возникает вопрос: почему правительство Франции считает ложь и обман более надежным оружием, чем пушки, танки, самолеты?

Не потому ли, что 800 тысяч

АРМИЯ НАРОДА

...И ДЛЯ НАРОДА

СОЛДАТ АРМИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ РАССКАЗЫВАЕТ НАСЕЛЕНИЮ, ЗА ЧТО ОН БОРЕТСЯ.

ЕЩЕ ОДНА

— Ой, на Луну! — крикнул Игорь в трубку. — Юрку дайте Шукина... Алло... — Он дукал, и мембрана шумно отозвалась. — Слышите, Шукина дайте...

Луна — небольшая стройка — была километром за пять отсюда. А место, где работал Игорь, называлось Марсом. Они были соседями рядом, Луна и Марс. Луна была куда меньше Марса, всего шесть домиков и котлован, а вокруг трубы. Но это был центр треста, и туда ходили часто, там был клуб, спортзал. Да к тому же и зарплату выдавали на Луне.

— Юрка! — крикнул Игорь, поправляя поязку на голове. — Черт, как неудобно смотреть одним глазом! Это ты? Порядок, как в аптеке. Пророб сказал: возражений не имею. Кто? Да пророб... Давай слюди...

Глаз Игорю подбил Юрка на вчерашней тренировке. Последнее два месяца они ходили в спортзал на Луну каждый день. Там собирались десять — пятнадцать ребят, те, кто любил бокс по-настоящему. Пока двое работали на ринге, остальные пришли со скамьями или сидели на низкой самодельной скамейке, дожидаясь своей очереди. На всех было пять перчаток: две на правую и три на левую руку. Поэтому, когда одна пара вела бой на ринге, пятерку перчатку использовали, обрабатывая удар лезвием в ладони напарника. Предполагалось, что лучшие «марсиане» будут допущены к отборочным соревнованиям в сборную Иркутской области, которая выступит в первенстве РСФСР. И это было страшно заманчиво — поехать в сборную.

Когда Игорь с Юркой ехали сюда из Москвы по путевке, после десятого класса, они еще в поездке договаривались: пойдём на сварку. Сразу, как только приедем, пойдём сварщиками. Но на Марсе их перебрали с места на место. Сначала они стояли на опалубке, потом попали в бригаду бетонщиков.

Здесь, у Байкала, строили целлюлозно-бумажный комбинат, и тамбы были сумасшедшие. Никто не верил, что планы, утвержденные в тресте, можно выполнить, и все-таки их выполняли, гнали кубометр за кубометром, фундамент за фундаментом.

Может быть, они так бы и не стали сварщиками, если бы им не пришла в голову счастливая мысль. Обачи бетонные колонны здания стрелопрохода отбьются цехом заливки монолитом, то есть сразу на месте ставили арматуру и закладывали цементом. Приходилось долго ждать, пока цемент схватится. А они предложили вместо монолита ставить колонны из сборного железобетона. А соединявшие части колонн, сваривая металлические «печатки» у основания. Это сокращало работу вдвое. Тогда они и попросили поставить их на сварку. Здесь уже начальнику участка некуда было деваться. Ведь предложение заливать колонны железобетонной, что с железной конструкцией. Ловко нагнув на лицо маску. Пророб, чувак, не хотел его сегодня

на работу пускать — с одним глазом, говорит, нельзя. Смель! Еще как можешь!...

Игорь вышел из проходной, забрался по кирпичам на бетонную кладку. Взял аппарат, провёл рукой по колодезничной, что с железной конструкцией. Ловко нагнув на лицо маску. Пророб, чувак, не хотел его сегодня

на работу пускать — с одним глазом, говорит, нельзя. Смель! Еще как можешь!...

Игорь варил не спеша, аккуратно, по временам оглядывая сверху котлован с разбросанными по нему бетонными кубиками, горками грязи и грунта, лодками в матиках... Вырубленный лес за забором с прошлой недели трещал, сваливаясь между пилами, как войлок, грузовики, медленно подползавшие к стройке по весенней грязи... Эге, да вон Юрка идет! Миленький, чернявый, в белых от цементной пыли резиновых сапогах, осторожно спускался он по грязи в котлован. Помохали друг другу руками. Пока Юрка трудился на объекте в другом конце стройки.

Неделю теперь, до среды, придется работать на два часа больше, по десять часов за смену. Вообще-то они могли отказаться. Но попросил их об этом пророб. А ведь пророб не любил просить — это было не в его привычках.

— Поинимаете, ребята, план летит... — И пророб занулся. — План летит... Ну, а там, сам собой, премия будет, это уж... Сами знаете.

— Ладно, сделаем, — хмыро сказал Юрка, приподняв маску. — Не в премия дело. Вообще-то премия была им ок как нужна. Юрка нужна, Игорю нужна, а Вартею особенно нужна.

Дело в том, что Вартею был должен им с Юркой восемьдесят рублей еще с прошлой недели. Юрка тридцать, а Игорю пятьдесят. Теперь они оба скакали, что дали ему денег. Да пошло уже, не вернешь... На передатчик Вартею у кого хочешь деньги выпросят.

Вечером, после смены, Игорь с Юркой вдвоем шли домой. Игорь любил ходить с Юркой вечером после смены, говорить. Они нарочно шагали не по дороге, а по вырубленному участку тайги, между пней. С Юркой хорово. С третьего класса они дружат.

— Если в форму и лезу пойдем, — сказал Юрка, гнув носком сапога смекающийся кусок травы, — в сборную можно попасть.

— Само собой, — Игорь усмехнулся и толкнул Юрку в плечо, — как штыки. Ты только не открывайся, когда я ближнего работаю.

Обоим, на шоссе заступил машин. Шли крытый брезентовый «Язы».

— На рудники, — определил Юрка. — Автопоезд... И, помолчав, добавил: — Да, эту неделю попогеть придется...

— Да, — согласился Игорь. Но думать об этом ему не хотелось. — Славь, Юрка, — сказал он, — ты понимаешь, что нам в бригаду надо третьего. Иначе бригады нет...

— Ясно, — сказал Юрка. — Только третьего негде взять. Ведь не Вартею же брать... Понимаше, бригада должна быть... ну, по крайней мере, Комната была на троих, но раньше они жили в три вдвоем. А потом, с третьим, им не повезло. Вселили этого Вартею.

Черт его знает, что он за человек! Откуда с Урала приехал. Родился у него вроде ни разу не все время поселок не получал. Да это бы еще ничего. Не доверили ему — ни Игорю, ни Юрку.

Правда, в первый же день, когда он начал

работать, они сразу поняли: варить Вартею умеет. Это было видно по всему: как он прогнул края, как держал аппарат, даже по тому, как сидел. Здесь, на Марсе, многие ребята и аппарат держат по-настоящему на уровне. А сварщика вообще-то по рукам да по посадке узнают.

Здоровый он, Вартею, лицо круглое, а самое удивительное в нем — волосы. Вырастают и белые-белые, будто парик. Ни Юрка, ни Игорь не могли бы сказать точно, почему им Вартею не нравились. Не нравились — и все. Темный он какой-то. Молчит всегда. Сначала они пробовали развдаться с ним заговорить, а потом махнули рукой. Вартею, как со смены придет, так за собой приемник. Вартею ручку — ни гу-гу.

Вартею был радиолюбитель. Ребята удивлялись — фантазм какой-то. Есть такие фантазмы. И что он на стройку приехал? Ну, пошел бы там у себя на Урале куда-нибудь в доездовкам или в радиоклуб. А то на стройку притащился. Теперь копил на передатчик. Потому он и занял у них деньги с прошлой зарплаты. И сейчас только потому и согласился лишние часы работать, чтобы премию получить. Ясно, неважно этого. Да, с Вартеем им не повезло. Хорошо бы от него избавиться. Игорь с Юркой уже решились: как место освободится где-нибудь, сплавить Вартею из комнаты.

— Нет его? — сказал Игорь, входя. — Слава богу.

Начунал в темноте вилку и включил настольную лампу. Да, комната у них была уютная, так и говорить.

— Не радуйся, сейчас придет. — Юрка сгинул вилкой и осторожно посмотрел на его кровать. — Масло, марорика есть?

— Дашь колорина! — крикнул Игорь. Те пер, перед отборочными соревнованиями, они ели как можно больше масла и марорика. Игорь рыком открыл ящик стола. — Ты... Калорин... — И он покосил Юрку маленькую сморщенную марорика.

Надо было бежать в магазин, пока еще открыт. Игорь полез под подушку. Там у них лежали последние деньги рублей.

— Юрка, — сказал Игорь, — ты что, дескать, рмянеша?

— Нет, — удивленно ответил Юрка, — не менял. А что?

— А то, что десятка нет, — сказал Игорь. Да ты и пиджак посмотрю. — Юрка раздвинул до пояса и босировав с тенью. — Куда ей деться?

Игорь снял со стула пиджак, перерыл все карманы.

— Нет десятка, — хрипло сказал он. Юрка перестал босировать, подошел и Игорь. Ни у него не оказалось красными пятнами.

— Неужели Вартею? — Не явно. — Игорь шмырнул пиджак на койку. — Больше вроде некому...

Они молчали. Вартею — вор? Не рублем ему десятка? Здесь, на стройке, десятка забавно, а за деньги не считали. Зарплата большая. Хотя... Вартею ведь фантазм. Кто его знает? С него все может статься. Ведь он на передатчик деньги копил.

— Пойдем Вартею иснять, — твердо сказал Игорь.

Юрка непреодоленно мотнул головой. — Да-а — протянул Игорь. — Может, и в самом деле не он...

— Да черт с ней, с десяткой! — сказал Юрка и снова начал боксировать. — Пойди займи у ребят. До получи.

— Верно. — Игорь шагнул к двери. И тут вышел Варень. Ребята смотрели на него. Но Варень молчал. Как всегда, сид сразу же на прилавчик и заперел ручку.

— Ладно, — сказала Юрка. — Пошли в магазин.

А потом, когда они сидели на койке и хрустели морковкой, Игорь все время смотрел на Варень. Неужели Варень — вот Не в десятку ведь дело.

В дверь постучали, вышел прораб.
— Можно, хозяева? — Прораб был пальто. — Приемник послушать можно?

Ребята кинули. Прораб придвинул стул, пошел к Вареню.

— Ну, как? Может, все-таки подумаешь? А?

Еще часа два, не больше. Стемнело, все давно ушли, кроме их и прораба. Работали с лампами. Игорь доварил шов и разогулял. Самое странное — это, конечно, спина. Затекая намертво. Чуть подальше, разбрызгивая силею искры, пристомился на конструкции Юрка, а еще дальше ровно жужжал аппарат Варень. Варень работает, как зверь. Может, и в самом деле он не десятку украл? Все это неделю Игорь думал об этом. Да и Юрка тоже.

Эй, ребята! — Вынул чуть видолевшая темная фигура прораба. — Спасибо, ребята! Кончайте без меня, завтра проверять буду. Я пошел!

— Эге! — крикнул вниз Игорь и посмотрел, как прораб шагал, чаявая по грязи. Продвинулся вперед, опустил маску, дал пламы. И только припустил — снова почувствовал. Как невыносимо мучительно ноет спина. Теперь он доваривал последние швы. Есть один.

Рисунок В. Михайлова.

Варень замочил головой.
— Да на что он тебе? — Прораб пристально взглянул в глаза Вареню. Тот еще сильнее замочил головой, продолжая слушать приемник.

Прораб уже целый месяц ходил к Вареню, упрямился. Что верно, то верно, — приемник у Варенья был отличный. Брал все станции на свете.

— А звук какой? — токсливо сказал прораб. — Музыка! — Потом сокрушено покачал головой и встал.

— Так, ребята, — сказал он, — сделаем? А? План лежит, надо... А времени будет...

— Да ладно, — сказал Юрка, — ладно тебе, Пал Семенов. Ведь договорились.

— Ну, ну, ладно, — Прораб влез в пальто. — Договорились. Навяжите, пожалуйста.

И вышел, тихо притворив дверь.

Игорь снова посмотрел на Варенья. Неужели он украл?

...Смена подходила к концу. Уже шестой день они работали по десять-одиннадцать часов. Зато сейчас все было почти готово.

Разогнулся, передвинулся. Дрожь гланила перед глазами, расклевывая полоска металла. Еще один. Надо разогнуться. Игорь посмотрел на ребят. Что они, кончили уже?

— Я и Варень кончили! — крикнул Юрка. — А у тебя?

— Сейчас, — отозвался Игорь, надвигая маску. Последние швы он сварил напех, кое-как. А когда слез на землю, почувствовал, какое это блаженство — стоять прямо.

Вот и это. Конеч. Правда, последние три шва он сделал кое-как. Ну, да ничего, сойдет. В крайнем случае завтра можно будет подварить.

Подомел Юрка.
— Домой? — улыбнулся он.

— Можно, — сказал Игорь. — Варенья не будем ждать. Пусть один идет.

Они пошли, как всегда, по дорожке, а по вырубленной тайге. А когда отошли немного, увидели, что на стройке мигает синяя звездочка сварки.

— Что это, Варень? — удивился Игорь. — Не доварил?

— Наверно. — Юрка с силой выдохнула воз-

дух. Палло прораб травой, землей и сыростью. — Жаль, треснувший сорвался на делю...

Утром прораб проверял работу. Все четливо забралось на конструкции. Игорь оглядывал свои швы: все хорошо, только последние три шва — сделаны. Постой! Вот они, последние три. Заваарены, как надо. Кто же их заварил? Варень? Вот это плохо. Ну и хитрогой, Варень!

— Порядок, — сказал прораб. — Спасибо. Зарплату пойдете получать?

— Конечно, — сказал Юрка. — Сегодня платят.

Когда они слезли на землю и прораб ушел, Игорь подступил к Вареню.

— Слышь, ты, Варень! — ало сказал он. — Да! — поднял тот глава.

— Тебя просит ушли завааривать. Не суйся, куда не надо. Думаешь, не видим тебя? Ты же вообще... — Игорь махнул рукой. — Совет бы поимел...

Варень ничего не ответил. Он повернулся и пошел прочь, глядя в землю.

На Тугу за долгами пошел Юрка. Игорь задержался на стройке оформить старые наряды. Но через полчаса, выбравшись из котлована, он уже шагал к Луне. Подошел к магазину, пошел по просеке, мимо тяжелых, в стальных поддонах столов, заваривать сивуу колечей проволокой годового ценного кустанника. Да, премия, конечно, не помешает.

С долгами рассчитаются, и он наконец домой пошлет деньги, маме и Таньке. Сострелен туги уже нужны на каблучки. Ведь ей скоро семидесят... Да Варень еще должен им. Все-таки обидно, что они тренировки пропустили. Глаз-то уже прошел, просто синяк остался. Просека кончалась. Игорь вышел на шоссе и увидел Юрка.

— Ну как? — спросил Игорь. — Получил?

— Получил, — улыбнулся Юрка. — Только мало. Премии-то не дали.

— Вот это да-а... — протянул Игорь. — Привет от тети...

— В следующем месяце дадут, — сказал Юрка. — Всего десятку твоею вернули.

— Какую десятку?

— Да ту, которая пропала. Ее ребята с Луны звали. Они забегали, а нас дома не было. Ну, а им деньги были нужны позарез.

Ну?! — сказал Игорь. — Значит, Варень...

— Вот-вот. — Юрка ткнул Игоря в плечо. — Варень... И тут же получил здоровенный тычок в грудь. Ребята сцепились, кружась, втаптывая в мягкую землю сухие ветки, шишки, хвою. А потом, смеясь и еще переводя дыхание, свернули на просеку.

У обочины их встретил Варень.

— Вот, — протянул он деньги, — долг...

Откуда у него столько? Ведь он тоже премии не получил...

— Варень, — сказал Игорь, — чего ты молчишь все время? Откуда ты деньги взял?

Варень молчал.

— Варень, — сказал Юрка, — давай с нами... Ну, пойдём с нами... ну, на тренировку сегодня?

И тут ребята во все глаза уставились на Варенья. Варенья улыбнулся — впервые за все время, — и это было так удивительно, что ребята ошенили. Варень улыбнулся и замаялся.

— Да что там... Какой из меня... — И вдруг Варень отвернулся. Губы у него дрожали, а глаза были совсем мокрими.

— Что с тобой, Варень?! — крикнул Игорь.

— И-применно жалко, — прошептал Варень сквозь слезы.

— Продай? — закричал Юрка и вцепился Варенья в плечо. Варенья как-то неловко отворнул голову в сторону.

— А как же иредатчик? — тихо спросил Игорь. — Без приемника?

— Постой! — закричал Игорь. — Постой! Это же глупо! Где деньги? Возьмем к прорабу! Ушли-то будем, все будем, а силой войдем! Обтерем!

— Не отдаст, — сказал Юрка твердо.

— Эх... — Игорь потупил голову. — И правду не отдаст.

Применно прораб действительно так и не отдал. Но это было уже не самое главное.

родных степей. Французские и английские, они замалодержали о том, что у них нет много пленных. Они считали, что выжили на этом славянской воювала, молодежь, бы- талокоп, половина из них за- солдалью у студентов. Зала- ло Со времени этого съезда на с тех пор пошло вразны, менилось. О бедственном поло- дентов и о крайне тяжком фи- яновском состоянии в многок лем ФРТ начинают писать все и ни не говорят кой правды о бля, что жизнь студентов в За- боюбачна. Например, одна из стелет в гамбургской газете дактерный эпизодов: «Уилвер сеты для нас слишком доро- Шейхулулу, увидев в по- тольству, что там «прослав- как университет действ- Зверовител, в Тейдербурге, захулен попал, что старинные города ФРТ вначт жалко су- ломные для университетов ми- лерны. В этих городах студен-

По сообщению репорт- ва Райтер, майор британ- ской армии Марк Джеф- фери должен получить на- сство, оцениваемое в 50 тысяч фунтов стерлингов. Единственные условия, содержащиеся в заявлении, оставленном лордом Джеффри — до- казал, что он не будет разделять социалистиче- ские или коммунистиче- ские взгляды. Майор Джеффри заявил, что он в настоящее вре- мя находится на военной службе и не имеет права высказывать свои по- зиции. И добавил, «я не ду- маю стеснить свое поли- тическое мнение, когда я пишу мое заявление». Джеффри, если майор поставит его вплотную перед выбором: совесть или деньги?

любой работы, лишь бы спе- сти дома с кошелем. Но в- вущие аналитические и не всем удается окочить в днях кучах. И студенты о- мают, обмывают их широким итупия универсальных мате- риалов, выставляемых в них товаров.

Бониско правительство все си и у которой нет краин над на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

находится в крайне тяжком материальном положении. Студенты ФРТ, что можно подумат, что для студентов в этой стране на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

находится в крайне тяжком материальном положении. Студенты ФРТ, что можно подумат, что для студентов в этой стране на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

находится в крайне тяжком материальном положении. Студенты ФРТ, что можно подумат, что для студентов в этой стране на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

находится в крайне тяжком материальном положении. Студенты ФРТ, что можно подумат, что для студентов в этой стране на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

находится в крайне тяжком материальном положении. Студенты ФРТ, что можно подумат, что для студентов в этой стране на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

находится в крайне тяжком материальном положении. Студенты ФРТ, что можно подумат, что для студентов в этой стране на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

находится в крайне тяжком материальном положении. Студенты ФРТ, что можно подумат, что для студентов в этой стране на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

находится в крайне тяжком материальном положении. Студенты ФРТ, что можно подумат, что для студентов в этой стране на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

костюме, тогда придется не Раггальствования штег.

находится в крайне тяжком материальном положении. Студенты ФРТ, что можно подумат, что для студентов в этой стране на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

находится в крайне тяжком материальном положении. Студенты ФРТ, что можно подумат, что для студентов в этой стране на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

находится в крайне тяжком материальном положении. Студенты ФРТ, что можно подумат, что для студентов в этой стране на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

находится в крайне тяжком материальном положении. Студенты ФРТ, что можно подумат, что для студентов в этой стране на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

находится в крайне тяжком материальном положении. Студенты ФРТ, что можно подумат, что для студентов в этой стране на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

находится в крайне тяжком материальном положении. Студенты ФРТ, что можно подумат, что для студентов в этой стране на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

находится в крайне тяжком материальном положении. Студенты ФРТ, что можно подумат, что для студентов в этой стране на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

находится в крайне тяжком материальном положении. Студенты ФРТ, что можно подумат, что для студентов в этой стране на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

находится в крайне тяжком материальном положении. Студенты ФРТ, что можно подумат, что для студентов в этой стране на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

находится в крайне тяжком материальном положении. Студенты ФРТ, что можно подумат, что для студентов в этой стране на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

находится в крайне тяжком материальном положении. Студенты ФРТ, что можно подумат, что для студентов в этой стране на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

находится в крайне тяжком материальном положении. Студенты ФРТ, что можно подумат, что для студентов в этой стране на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

находится в крайне тяжком материальном положении. Студенты ФРТ, что можно подумат, что для студентов в этой стране на обьявления в наших та- нит, которые стоят около 100 марок, а обурь 30 марок. нуться на этот счет совде- шенно другого мнения, «да, для

То официальным данным, в США по производству боев... (The official data shows that in the USA, the production of...)

любой работы по синтезу новых, менее дорогих соединений.

политиче информации... (political information...)

любой работы по синтезу новых, менее дорогих соединений.

любой работы по синтезу новых, менее дорогих соединений.

любой работы по синтезу новых, менее дорогих соединений.

любой работы по синтезу новых, менее дорогих соединений.

любой работы по синтезу новых, менее дорогих соединений.

любой работы по синтезу новых, менее дорогих соединений.

любой работы по синтезу новых, менее дорогих соединений.

любой работы по синтезу новых, менее дорогих соединений.

любой работы по синтезу новых, менее дорогих соединений.

любой работы по синтезу новых, менее дорогих соединений.

любой работы по синтезу новых, менее дорогих соединений.

любой работы по синтезу новых, менее дорогих соединений.

любой работы по синтезу новых, менее дорогих соединений.

любой работы по синтезу новых, менее дорогих соединений.

любой работы по синтезу новых, менее дорогих соединений.

любой работы по синтезу новых, менее дорогих соединений.

любой работы по синтезу новых, менее дорогих соединений.

любой работы по синтезу новых, менее дорогих соединений.

любой работы по синтезу новых, менее дорогих соединений.

О ЧЕМ УМОЛЧАЛ МЕСЬЕ ЛЕФЕВР

Следует отметить: «В их взглядах мы отразили ужасы прошлых страданий. Кто же их избавитель? Может быть, представители Организации Объединенных Наций!»

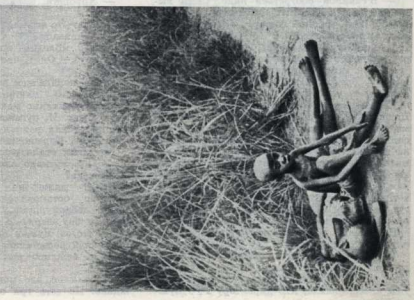
«Видел среди тех, которые оказывали помощь Деларю, я писат Лефавр. Тогда же, кто они?»

«Видел среди тех, которые оказывали помощь Деларю, я писат Лефавр. Тогда же, кто они?»

«Видел среди тех, которые оказывали помощь Деларю, я писат Лефавр. Тогда же, кто они?»

«Видел среди тех, которые оказывали помощь Деларю, я писат Лефавр. Тогда же, кто они?»

«Видел среди тех, которые оказывали помощь Деларю, я писат Лефавр. Тогда же, кто они?»

любой работы по синтезу новых, менее дорогих соединений.

В РАСПУТИЦУ

РЫБА ИЩЕТ ГДЕ ГЛУБЖЕ, А ЧЕЛОВЕКИ.
ИВАН ОРОХОВ ИДЕТ НА ВЫРУЧКУ...
«Я ВАМ — ОДОЛЖЕНЕ, ВЫ МНЕ — ДЕНЬГИ»

Из дорожного блокнота

Распутица застала взрослых. С вечера ничто не предвещало опасности. А ночью задался дождь, размочил остатки ледяного покрова.

Придет самолет или нет? В душе маленькая надежда. Может быть...

— Но и она вскоре улетит! — Все, товарищ, отступайте. Теперь пока не проскочит...

В райисполком советуют:
— В РТС позвонить надо. Директор собирался самолетом в город отправлять. Звоню. Поздно. Отправился еще вчера.

К обеду появляется «перспектива»... Из Пестровки идет в областной центр трактор. Везет на базу облитребоза 35 тысяч аиц. Через пять минут а уже около стреляющего голубыми колымами маленького «ДТ-54». На прищине у него громадные сани, установленные апинками, затнутые желтым брезентом.

Пассажиров — человек пятнадцать. Студенты Кинельского института, два застрявших комардинцев, несколько колхозников, старуха, девушка, отправляющаяся на поиски курсов, где на продавцов учат.

Кое-как рассаживаемся наверху. И вот медленно двинулись назад применятые деревянные домики, телеграфные столбы. Кто путешествовал в распутицу на тракторе, тот знает, что главное чувство, испытываемое пассажиром, — тоска по хорошей скорости. С мучительной медлительностью плываю по грязи и рыхлому снегу туескиницы. С трудом скользя по земле голые гигантские саней.

К вечеру холодало. С неба посыпалась мокрая крупа.

Глубокой ночью подыехали и какому-то селу. Тракторист, веселый высокий парень в телогрейке и ватных брюках, решительно заявляет:

— В чайной обогреться надо. Сами выпейте и меня утешите... Промочит горлышко при трудной дороге — это к перешагу не отнесешь.

Тракториста никто не осуждает, наоборот, многие поощрительно улыбаются:

— При такой погоде без профилактики никому брату никак нельзя. Сразу аступались.

Каким только способом не греются люди! Подбирают под себя грязные ноги, не думая о том, как завтра будут выглядеть их пальцы. Укрываются тулущиком — одним из лихтеров. Курят. А главное, чтобы не думать о неприятностях путешествия, разговаривают. Разговор деловой. Кто, куда и зачем едет? Какие виды на урожай, как живет народ в другой местности? Долго не могут найти согласованную точку зрения на рыночную цену: хорошо это или плохо?

Постепенно раскрываются и характеры случайных попутчиков.

У девушки, едущей в поисках курсов продавцов, только что произошло иррациональное желание. Когда окончила десятый класс, узнала, что директор РТС нуж-

на секретарь-машинистка. Обродовалась, бросила школу и заняла эту должность. Начулился поднимать входящие и исходящие бумаги, отбывать на пишущей машинке одним пальцем приказы. Но счастья было недолгим. Всплывшая девушка рассказывает, как на место снятого приехал новый директор и уволил ее не по сокращению штатов.

Что же из в один голос слышится с разных сторон:

— А почему в колхоз не пошла? Девушка молчит. Потом зло бросает:

— А зачем я девять классов кончала? За коровами и без трактора можно ходить... И по образованию место нищу... Рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше. Правда?

В ответ — ни слова. Девочка сама себя подзадоривает:

— Конечно, правда. Вот мне в райком комсомола клуб принять предлагали. Если бы платили хорошо, может, и пошла бы. Так ведь там гроши! Лучше продавцом буду. Говорят, что в Сергиевске такие курсы есть...

Стылая молчанье, несущее с собой скуку и холод. Только чаще вспыхивают и тушуют огоньки папирос. Да плотно укутываются в плащи, сдоголовные колхозники из «Серпа и молота» как безразличной роиной:

— Эх ты, кулема! Тебя коровная корова-то к себе и близко не подпустит... Пререкативная жизнь начинаешь. Моя-то дочь после десятилетия в синяках родила. Орден уже заработала и в институт «Поступила»...

Утром к нам на сани собирается тракторист. Стрессовожно спрашивает, отбрасывая с глаз непокрыто прядь волос, выбившуюся из-под шапки:

— Все? Ничего не остался?

— Венами. Коренченко, — охотно сообщает молодая женщина, сопровождающая груз. — Она у нас парень что надо, ляхой!

— Хороший, видать, парень — беспокоится.

— Звать-то его как?

— Венами. Коренченко, — охотно сообщает молодая женщина, сопровождающая груз. — Она у нас парень что надо, ляхой!

Стали появляться застрявшие в грязи «по самым узким» машинам. Шоферы, автанды трактор, отчаянно махали руками, призывая на помощь. И, ругаясь, отступали в сторону, пропуская радиондую неадекватных на них «ДТ». Коренченко не останавливался.

На санях стали возмущаться:

— Помочь надо людям! Разве можно так проезжать?

Кто-то даже не выдержал, соскочил. Трактор остановился. Сняв обозоруживающий, добродушный улыбок, Венамим задра голову вперед:

— Что за шум, а драки нет?

С саней посыпались возмущенные взгляды. Он весело выслушал, покачивая головой:

— Отлично вы понимаете, дорогие граждане. Но есть три обстоятельства: во-пер-

вых, спешим, во-вторых, малая мощность, в-третьих, каждого будем вытаскивать — сами же останетесь недовольны. — И, предвидя возражения, добавил: — Ну, и горючее может не хватить...

Народ наверху немного успокоился. Нет, не такой уж плохой человек тракторист. Делать свое знает.

Медленно, ох, как медленно тянется время! Кажется, улитка ползет быстрее нашего трактора. Разговор со, разгораясь, становится общим, то добирается по утолкам.

— Люди говорят будто бы о простом, маленьком и обидном. Но стоит за этим большое и важное — коренные перемены в жизни деревни, ее насущные проблемы. И чуть ли не чаще других звучит в этих реках слово «семейства». Звучит серьезно, весомо, как ошелешивающе и верно, просто, прочно вошедшее в жизнь народа.

Назойливым, комариным писком жамкуются поэтому жалобы девушки с большим челомодом и радостной асыкой!

— А разве в семилетие секретарь-машинистки не нужны? Не будут же сами начальники все бумаги писать?

— Но что это? Где-то грохочет еще один тракторный мотор. Грохочет. Нас догоняет «С-50». Топит аицы. Только пугает. Одна бочка с горючим. Для путешественников без вещей — самый раб. Мы с одним командированным прыгаем на легкие, свободные саней. Стоим, держась за стойки. В Кубышев, а значит, придем на несколько часов раньше. Все-таки утончим!

Не тучно было! Едва разогнались — остановка. Трактор оставил сани и пошел вытаскивать из грязи три машины чапавских нефтяников.

Минут через десять новая остановка. На этот раз спасает литичонка Кюдыбский райотребоза. Потом санитарный автобус, почтовую машину, райкомовский «газик», трехтонку пестровского колхоза «Путь к коммунизму»... «Ничего» давно уже оставил нас позади. Наши бывшие попутчики поспешили над нами, кричали, что мы променяли черепашу на улитку, авдла обратно. Настроение моего спутника заметно упало.

Моя автотребозал тракторист. Среднего роста, в надувнотю на самые брови шапка, забрызганный грязью с головы до ног, он казался алым и молчаливым. Завидев застрявшую машину, он послал своего напарника отделить сани, круто разворочивался, шел к своему «клиенту», брал на буксир и тащил до тех пор, пока не появлялся более или менее сноесный участок дороги. Все это делалось без лишних слов, с печальной обиденностью и чуть ли не скукой на лице. Только один раз и слышал, как он говорил. Собственно, не говорил, а ругался с шофером спавенного грузовика. Ругался крепкими, солеными словами. Я поспешил и место сестры, но они уже раскислились в разные стороны.

Шофер, красивый, как рак, шагал к своей

выделенной на твердый грунт машине и на ходу прыгал что-то во внутренней карман куртки. Тракторист шел к своему «Сталинцу», морщась и брезгливо вытирая руки грязным лоскутом платком.

— Привыкли, черти, мять с людей! И других на свою мерку дерать. Затянуть бы тебе обратно. Да туда, где погулял, чтобы сам бор не вытаскил... — ворчал он.

Теперь наш трактор ждал уже всех сил. Машины вперед не было. Мой спутник воспрянул духом.

Скоро догнали «янцево». Он застрел под буром. И сколько ни пыхтел, не мог затопить свои саки наверх. Помогли и ему.

Опять потонула вереница застрявших автомобилей. Когда закончилась очередная спасательная экспедиция, и спросил у главаря тракториста, парня с веселым напарником и большим улыбающимся ртом:

— Сколько таких специальных тракторов пуцено по трассе?

Тот непонимающе улыбнулся, пожал плечами.

— Ну, таких, как вы, сколько пуцено на помощь застрявшим?

— А вы?

— А что мы? Мы сами по себе. Это у Ивана душа такая. Не может в стороне стоять, когда людям помощь требуется... Ему уже и от начальства сколько раз понадеялись. «Не суй», — говорят, — но куда не следуешь.

Мы в «Сельмехтрестре» работаем, — разговаривая паренек. — Стобы в Пестравку отвозим. Сплошную электрификацию там заканчиваем. Туда с грузом. Обратно порожняком. Попараллельно, само собой, приходиться.

— О чем разговор? — высунулся из кабин тракторист. И, увидев в моих руках блокнот, авториски: — Нечего время терять. Поехали...

Мне все же удалось узнать его имя — Иван Орехов.

В село Воскресенку оба тракториста въехали одновременно. Остановились неподалеку друг от друга. Пассажиры решили

переселиться в автобус и на нем добираться до города.

Одни за другим прыгивали они с ящиков и попадали в объятия веселого и белоухого Воскресенки. Он, подхваченный и Воскресенкой, привел себя в порядок, помыл сапоги, протер лицо, причесал волосы. Они уже не лежали, как раньше, на глаза из-под шапки. Теперь Веннамики услужливо помогал людям снимать сверху меховыми, мехки и, широко улыбаясь, протягивал руку, рассыпаясь в шутках и прибаутках. — А люди стыдливо опускали глаза и неловко совали в его большую твердую ладонь скомканые бумажки. Веннамики без тени смущения и стыдливости принимал деньги и отрывал их в карман. Какой-то взурренный голос заставил меня оглянуться...

Вымазанный грязью с головы до ног, даже не пытаясь почиститься, Орехов стоял возле своего трактора, упирався спиной в радиатор, и тяжелым, неподвижным взглядом смотрел на сцену процанца нестрацев со своим земляком.

И столько гневного, жгучего презрения было во взгляде угрюмого тракториста из «Сельмехтреста», что симпатичный и веселый паренек из Пестравского райпотребсоюза, переживавший этот взгляд, вдруг как-то померк, сжился, стал вроде и ростом меньше. Куда девалось его веселое радужие! Он судорожно смял в кулаке последний рубль, сунувший ему в ладонь дряхлой, плохо одетой бабкой, и торопливо шагнул к трактору.

Орехов не тронулся с места. Он лишь разжал чуткие челюсти и бросил:

— Эх ты, лавочкин! Колючая душа!

— За что это он его? — непонимающе хлопала глазами будущая продавщица.

— Что человек сделал! Он вам — одолжение, мы ему — деньги. Бог и в расчете...

— Кулема! — сердито оборвал ее колхозник из «Серпа и молота». — Лавочкин он и есть. Да апрочем, что с тобой толковать? Разве ты поймешь!

А. ВЯТСКИЙ

с Пестравки, Куйбышевской области.

Борис ШАХОВСКИЙ

МОЙ ТОВАРИЩ

На плече ремешок гармоны,
А на ней — ридас бонос,
Младят девчачьи ладоны
Мой товарищ без усосу.

На плече ремешок винтовки,
А на ней — кианок штыка,
Смертный бой ведет в Калюхе
Мой товарищ из полка.

На плече пушкинык снега,
Под снежком — земля в броне.
В вечность падает с разбега
Мой товарищ во войне.

На плече тугая скатка,
А над ней — слова быданы.
И несет его трехрядик
Мой товарищ на Берланы.

На плече древо со стипом,
И заветной бумажки листок,
Вдаль идет упрямым шагом
Мой товарищ по мечте.

ЧУДЕСНАЯ БУМАГА

В апрель геологической экспедиции, работавшей в далекой Якутии, отравили из Ленинграда несколько десятков бумажки белого и розаного хлеба. Выган прибыл на место назначения только через несколько недель. Когда везли свертки, то оказалось, что хлеб был свежим, словно его только что принесли из печи...

Десяток лет назад это могло бы показаться чудом. А сегодня мы становимся свидетелями не таких удивительных фактов. Хлеб, отравленный в Якутию, был запечатлен в особую бумагу, созданную сотрудниками Центрального научно-исследовательского института бумаги и Института хлебопечения. Бумага была пропитана парафином и яновой пластмассой — полиэтиленом, имела полиэфирную очень тонкую алюминированную фольгу.

В наши дни химия позволяет изменять свойства обыкновенной бумаги и превращать ее в разнообразные материалы.

Теперь волюнтерит, например, бумажными полотнонами. Они в несколько раз толще матерчатых и уплотняются и конверты размоченные не больше спичечных коробок. Бумажным полотном можно не только закрывать пакеты, но и упаковывать ткань, кожу, шерсть, мыло и воду. Специальную бумажную ткань пропитывают дезинфицирующими веществами. Приятным запахом. Когда пропитанному кому таким полотном, пропитка испаряется, а бумага становится чистой и прохладной.

Из бумаги шьют одежду, белье, простыни, одеяла. Ткань издеши не надо отдавать в стирку, потому что намокание ее обходится дешевле, чем сама стирка. Бумажную ткань можно опавать в любой цвет, ее можно сделать непромокаемой и огнестойкой. Она мягкая и очень напоминает хлопчатобумажную ткань. Теперь из бумаги вырабатывают ткань, похожую на пушистую шерсть. При производстве одежды из бумажной ткани можно обойтись без швейной машины, иглолов и ниток: достаточно иметь лишь водостойкий клей.

Обрабатывая бумагу различными составами, можно приготовить материал, надежный защитный стальной надетый от коррозии. Ткань бумажной обертывает гвозди, болты, винты, на них вытравляют чехлы, которые надевают на станины и машины.

В. РОЗЕН

Рисунки А. Коробова и Г. Сунаряева.

«Дорогая редакция! — пишет в «Смене» помощник оператора Грозненского нефтеперерабатывающего завода Наташа Цветкова. — Очень часто я слышу восторженные отзывы о музыке Чайковского, Бетховена, Баха и многих других русских и западноевропейских композиторов. К сожалению, эти восторги оставляют меня равнодушной. В школе меня не научили понимать музыку, не научили этому и дома. Можно ли научиться понимать музыку? Или для этого нужно быть каким-то особым человеком?»

Подобные письма к нам в редакцию поступают немало. Вопросы, заданные Наташей Цветковой, волнуют и интересуют многих юной и девушки. Мы уже собирались ответить на них, но ввиду известных обстоятельств музыковеды ответили нашим читателям, как вдруг недавно, случайно являясь редакционной почтой, мы прочитали весьма интересную статью об этом же вопросе в «Советском Вестнике» Веталии Резникова. В нем, на наш взгляд, содержится очень обстоятельный ответ Наташе Цветковой и другим читателям. Вот оно, это письмо:

— Да ну вас с вашим симфонизмом!

— Выключите радио, и так голова болит!

— Я в симфониках не разбираюсь...

— Так и понимать ничего... — Там реплики вам, наверное, приходилось не раз слышать, а может быть, и произносить. В недавнем прошлом я приблизительно так же отнеслся к классическому искусству. Я даже считал хорошим тоном вырвать свое безалаберное суждение о всяких там симфониях. Но случилось неожиданное: я полюбил музыку. Теперь она для меня так же необходима, как и пища. Собственно, это и есть пища — пища духовная. Теперь я вообще не могу себе представить жизнь без музыки... Как же все-таки можно музыку полюбить?

Трудно предложить рецепт познания мира прекрасного. Да и существует ли такой рецепт?

Для того, чтобы заглянуть в мир музыки, необходимо, на мой взгляд, проявить хотя бы маленькое любопытство к нему, ведь многие из нас, как говорится, пальцем о палец не ударят, чтобы познать этот неведомый, но прекрасный мир. Иной раз человек услышит хорошую мелодию, но даже не поинтересуется, что это за музыка, кто автор, хотя музыка ему понравилась. А ведь это прямое доказательство того, что каждый человек имеет, я бы сказал, потенциальную почву, на которой могут прорасти будничные корни познания волшебного мира музыки.

Мне хочется рассказать о том, как произошло мое знакомство и первое свидание с классической музыкой. Пошел я как-то в парк. Там в это время играл оркестр, и устал и опустив на скамейку неподалеку от эстрады, где выступал духовой оркестр. Оркестр играл что-то свое, а я думал о чем-то своем. И никакой гармонии между нами не было. Потом я стал прислушиваться и вдруг... начал слушать. Оркестр исполнил какой-то марш.

«Вот это музыка! — подумал я. — Не то что там раньше симфонии...»

Мелодия я очень хорошо запомнил и стал часто нависать ее. Однажды по радио передавали концерт-загадку. Исполняли симфоническую и оперную музыку. Я, как и всякий увлекающийся себя музыкальной профан, хотел уже выключить радио, как вдруг услышал полюбившуюся мне мелодию марша. Велико же было мое удивление, когда я сказал: «огорченно, если я узнал, что это марш из оперы. Ведь я считал, что в опере вообще не может

быть заслушивающей внимания музыки. И вдруг такая неожиданность!

Я узнал, что это был марш из оперы Майербера «Пророк. Я и не подозревал, что был таким композитор, но тем не менее вынужден был признать, что музыка его прекрасна. Сейчас мне приходится сожалеть, что я не оперы Майербера, как «Гугеноты», «Африканка», «Пророк», не идущие на наших оперных сценах, незаслуженно забыты.

Именно оперная музыка стала для меня своеобразным синонимом прекрасного. Безусловно, и в опере есть вещи очень сложные. Но есть и очень простые, для восприятия которых не нужно большого усилия, а нужно, ипомню, хотя бы любопытство. Узнав сюжет оперы, историю ее создания, вы заинтересуетесь и музыкой ее. Она может не понравиться целиком, но отдельные отрывки обязательно доставят удовольствие.

Первым оперным спектаклем, который я увидел в театре, была «Травчатая Верди». Она поразила меня. Прежде всего меня заинтересовал сюжет оперы, но зная явилась той составляющей частью, в которой опера не могла в произвеста такого сильного впечатления. До того, как пойти в театр, я уже слушал некоторые оперы по радио. Больше всего я любил «Кармен» Бизе с ее быльшими через край вольными, жгучею страстью и вместе с тем трагедийностью. Я долго считал, что не может быть ничего лучше музыки «Кармен». Но нет — чуть ли не вприпрыжку угодил я с премьеры оперы Гуно «Faust!». Последствиями я эту оперу прослушал около сорока раз.

Но самое лучшее впечатление, до сих пор неизгладимое, произвел на меня Петр Ильич Чайковский своей бессмертной «Игрой дамой». Это оперу я считаю непревзойденным оперным шедевром.

Так постепенно я накопил багаж для следующего шага в восприятие классической музыки — мне стала нравиться уже и симфоническая музыка.

Места, неясные в оперной музыке, часто «расшифровываются» словами: слушатель помогает певцу, его сценическое мастерство. Симфоническая же музыка именно потому и бывает непонятна, что выражает, как говорил Петр Ильич Чайковский, все то, что невозможно выразить словами. Ее надо не только понимать, но и чувствовать. Это — главное. Язык музыки глубоко своеобразен. Он отражает окружающей действительности в большей глубины и силой. Человеческие переживания и мысли находят в

НЕ ЛЮБИТЕ МУЗЫКУ?!

музыка волнуется и непосредственное воплощение.

Есть так называемые программные симфонические произведения, в которых композитор, строго придерживаясь программы, сюжета, старается донести до нас музыкальными средствами те или иные переживания людей, картины природы, события. У Чайковского есть симфоническая фантазия «Франческа да Римини». Это произведение построено на определенном сюжете, заимствованном из «Божественной комедии» Данте. Зная сюжет, можно настроить себя так, чтобы внимательно прослушать эту вещь. А она удивительна! В ней есть одно место, где изображен стремительный вихрь несущихся над пропастью грешников, их стоны и заклинания. Слушаешь эту музыку, и по телу пробегает невольная дрожь...

Симфоническая сюита Римского-Корсакова «Шехерзада» тоже имеет сюжет. Он подсказан арабскими сказками «Тысяча и одна ночь». Музыка полна ярких красок. Перед нами картины и бушующего и спокойного моря и народного празднества с его неупорядоченными весельями. Вообще Римский-Корсаков, по-моему, является непревзойденным мастером музыкального пейзажа...

Большим событием в музыкальной жизни, я не побоюсь сказать, нашего века, является симфония Шостаковича «1905 года, или, как ее называют, Единдидата симфония. Надо сказать, что она явилась событием и для меня лично. Дело в том, что до последнего времени я не признавал музыки Шостаковича и даже не утруждал себя вообще слушать ее. Но консерватизм мой рухнул, и на его развалинах родилась любовь к музыке и талантливейшему композитору современности.

Вот как я его полюбил. Года два назад я узнал, что Шостакович написал новую симфонию, посвященную событиям первой русской революции. «Наверное, как-нибудь какою-нибудь звуком!» — подумал я.

Первое исполнение симфонии состоялось в Москве под управле-

нием Рахлина, очень уважаемого мною дирижера. Однажды я случайно встретился с Рахлиным. Обладая этой встречей, я тут же завел разговор о музыке с моим любимым дирижером. Он очень удивился, что офицант так любит и знает музыку. Не скрывая любви, я спросил: «Ну, и как вам новая симфония Шостаковича нравится?» Рахлин ответил, что это — замечательное произведение. «Ну, уж так я и поверил!» Он говорит мне: «А вы сходите и послушайте». В конце концов я поддался его уговору.

Прихожу в консерваторию, сажусь в кресло. Решив внимательно прослушать, чтобы потом обрушиться с уничтожающей критикой на музыку Шостаковича.

...Рахлин встал на возмущение, сделал едва заметное движение своей палочкой, и... первые же звуки симфонии поразили меня. Симфония длилась пятнадцать минут, и пятнадцать минут меня не существовало для земного мира.

А один момент в симфонии просто потряс меня. Мощное звучание оркестра рисовало картину расстрела мирной демонстрации на Дворцовой площади. И вдруг, как бы на полуполове, это звучание оборвалось, и послышался человеческий голос стройного хора, оплакивающего и в нем не повинные жертвы. И до того это было мелодично и вместе с тем непередаваемо, что я стал искать глазами хор. А хора-то и не было! Это плакал оркестр. Тут, признаться, я растерялся. «Так вот она какая, Шостакович!» — думал я после окончания симфонии, когда зал содрогался от аплодисментов. Композитор как-то не ловко и смущенно кланялся аудитории, а я сидел обесшенивший и никак не мог прийти в себя.

Я много раз уже слышал эту симфонию, знаю ее почти наизусть, но каждый раз, слушая ее, не могу избавиться от напряженной восторженности первого впечатления.

Наш народ музыку любит. Это бесспорно. Но как много среди нас людей, которым еще неведом чарующий мир музыки! Как же

сделать так, чтобы донести до каждого человека музыкальные произведения? Чайковский, Бетховен, Глинка — ведь они творили для нас, жились, искали наиболее выразительные, доходчивые средства, чтобы пробудить в наших душах любовь к прекрасному, ко всему живому. Но как непросто это робю, а порой и нелегко мы воспитываем любовь к творениям великих художников музыки!

В газетах уже много писалось о вопиющем безобразии с выпуском грампластинок с записями классических произведений. До каких же пор их выпуск будет регулироваться конъюнктурными соображениями торговых специалистов? Это дело нужно передать в более надежные руки. И чем скорее, тем лучше.

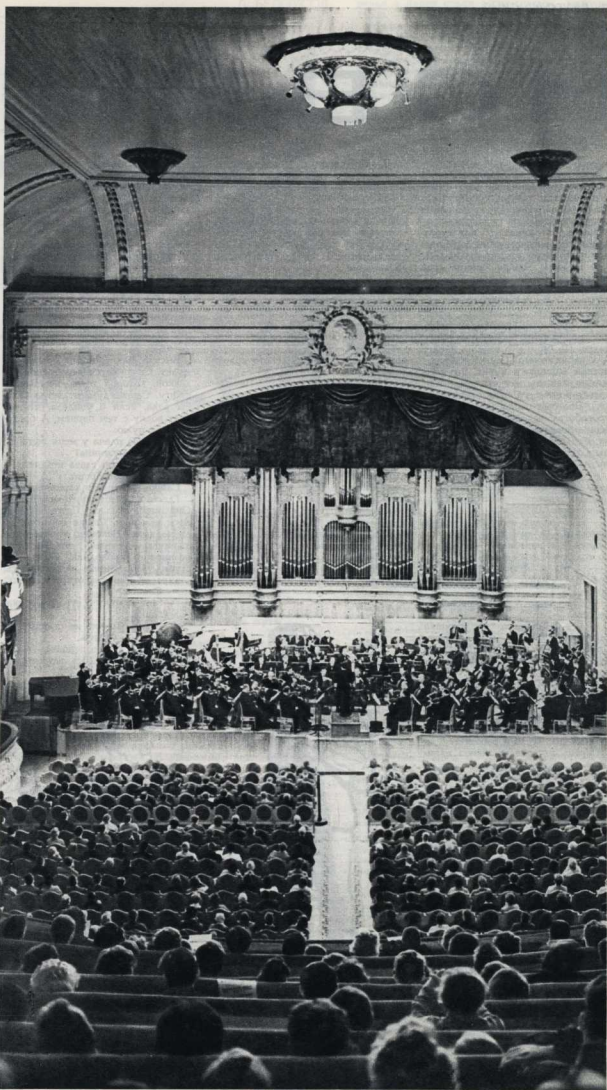
Много полезного для любителей музыки делает радио. К сожалению, только для любителей. По-моему, надо так организовать радиопередачи, чтобы заинтересовался музыкой и неблизкий, то есть надо пробудить любопытство у каждого человека.

Несколько слов о кино. Вот уж где неисчерпаемые возможности для пропаганды музыкальной культуры! Я вспоминаю фильм «Бесприданница». Авторы фильма решили использовать в нем музыку Чайковского, в основном Пятую симфонию. И как много выиграл от этого фильм! К сожалению, это случается редко. Классическую музыку используют в фильмах лишь тогда, когда фильм повествует о жизни музыкантов или композиторов. В лучшем случае классическую музыку можно услышать в дежурном киножурнале на тему «Уходя из дому, прычте от детей спички...». И как правило, кино рассказывает о расставании родителей, забывающих на столе спички. В итоге — пожар. И вот горит, полыхает дом а сопровождении волнующей музыки из «Франчески да Римини» Чайковского. Но ведь это же безобразие!

А почему мы мало используем классическую музыку в художественных фильмах? Мне кажется, что в новых фильмах можно и нужно использовать лучшие образцы классической музыки. Это будет очень серьезное и полезное дело.

Итак, читатель, еще не успевший полюбить классическую музыку! Впереди на твоем пути лежит клад, сокровищница, которую невозможно оценить. Мир музыки зовет тебя. Он щедр, и его неисчислимые богатства всегда могут стать твоим богатством. Не проходи мимо него! Не ленись стать миллионером душой!

Фото В. Тюккеля.

Н О В И Ч И С К

— А ты?
— Я уезжаю, — ответил парень. В зале ожидания стены раскрашены под курицу-пеструшку. На широкой лавке сидит парень в рыжей кепке. Руки у парня фиолетовые. Он курит. У ног стоит чемодан с височным замком. Чемодан напоминает грудастый бульдог-медведиста. Парень иногда копается на чемодане, словно говорит бульдогу: «Сдавай!»

Сашка очень хочется узнать, почему у парня фиолетовые руки. У его прежнего бригадира на руках и лице тоже были фиолетовые пятна. Но бригадир горел в танке. А у парня отчего? Сашка ждет попутной машины и курит. Его разбегает кашель. Курить он начал только в поезде. Сашка семнадцать лет. Полгода после ремесленного проробота на заводе. Когда же решил поехать на эту стройку, тетка образовалась. Особенно подьямным. И забрала почти все его деньги. А бригадир, прощаясь, сказал:

— Бэжай, паря, посмотри, на чем земля держится.
— На словах, — хихикнул Лешка-сварщик.
— На людях, — строго сказал бригадир. — А путевка у тебя солидная. Как партбилет. — И легонько толкнул Сашку в лоб.

— А ты за какими чертом сюда приехал? — вдруг спрашивает парень.
— Сварщики тут, говорят, нужны.

— А ты... Теперь-то уж стройка наверняка выйдет нам, парням. Природа, как говорят, не терпит пустоты. Я уезжаю — ты приезжай.

— А зачем ты уезжаешь?
— Задаром пусть греки работают.
— Почему греки?
— Это ихнее слово «робос». Выдумали его, пусть и работают. Парень закуривает новую папиросу.

— Повидеешь с мое — всею наущишься. А нет — скиснешь, и крышка. Вдади руки? Бензином сжег на морозе. Я ведь шофер.

— Как бензином?
— На стройке и не то бывает... А ты — штука! Спрячь и не показывай. Засмеют.

— Почему засмеют? — путается Сашка.
— Сюда за рублем едут. А тебе, как ты, только цену нам сбивает. Платаж вам 70 — роботею, 50 — тоже. А нас за такую любовь не заставишь. Мы комсомолом не крещенные...

— Меня никто не крестил, но я комсомолец, — обижается Сашка. Парень смеется и крутит голову.

— Удивляюсь, кто тебя одного отпустил!
— Нас двенадцать человек ехало.

— Оставайтесь, значит, по дороге сбегали?
— Да нет, мы на разных станциях сошли.

Парень смотрит, куда плынуть, и плывет на пол.

— В семнадцать лет голова работает, как ноги, — в одну сторону. Сашке нелегко, и он молчит. Парень дает его уверенной смлой, которая спрятана в каждом слове. О стройке ему рассказывали совсем другое. И газеты, и ребята, и в райком...

— Жаль, не со мной едешь, — говорит парень. — На шофера бы выучил. Ну, посиди здесь, а я в магазин. Собрāju что-нибудь. Сашка не пьет. Но он слышал, что самостоятельные люди пьют, много, даже когда не хотят. Говорит, таков закон мужского содружества.

Сашка с тоской думает: «Неужели придется пить?» И говорит:

— Днем я и не пью.
— А я тебя и не зову. «Маленькая на двоих — что корове группа. Сашка остается один. Все думают: мальчишка. А вот он пойдет сейчас в магазин и купит не «маленькую», а пол-литра. И вспоминает про деньги, которые забрала тетка. А парня сейчас вернется и опять начнет смеяться... «Уйду», — решает Сашка.

Уйти — значит сбегать. Но ничего другого он не может придумать. Сашка бьется парня. Возьми тот его за руку и посади в поезд, — посмеет ли Сашка вырваться...

Озирается, он выходит на крыльцо. Хорошо, что магазин спрятали за домом. Плохо, что дорога прямая: нельзя остаться незамеченным. И Сашка почти бежит, хотя знает, что скоро придет поезд и парень уедет. Но успокаивается только тогда, когда замочная скважина заудет, натертая сушеной гимнастеркой.

Принемные сопки сжимают дорогу. И Сашка кажется себе маленьким, настолько маленьким, что забывает он, не отстучит его. «Зачем уехал? — думает Сашка. — В бригаде были все свои. А здесь...»

Высоко над сопками ползет самолет. Он кажется серебряной булавкой, которой тетка закалывала кофту. Сашка думает: тетка была бы рада, если б увидела, что он пьет водку с тем парнем. А бригадир дал пулю.
— На. Из палача у меня выгнали. Понял, мужчина?
— От другого галка помогает, — сказала Лешка-сварщик.

Сашка залупил в кармане пулю. Где-то впереди заурчала машина. Она приближалась. Потом спрятались за сопку. Сашка сосчитал до двенадцати. Наконец машина вынырнула — зеленая, похожая на резинového крокодилья. Сашка отступил. Но машина остановилась, качнулась, и шофер открыл дверь:

— Садись.
— Мне в другую сторону, — сказал Сашка.
— И мне. Только на станции ты ступишь... Садись.
— Нет, я лучше пешком. — Сашка вовсе не хотело встретиться с тем парнем.

— Да не тебя жалюю, — сказала шофер. — Сапоги...

Сашка посмотрел на свои сапоги и пошел в машину.
— Стряхни пыль.
Сашка стряхнул тоновый слой кирпичной пыли. Сиденье было мягкое и теплое. Потом покосился на шофера. Под рукой выжженные на баранке цифры: «1958». Шофер убрал руку. Сашка прочитал дальше: «Г. НИКОЛАЕВ». «Из Николаева» — подумал Сашка.

— Ты кем сюда определяешься? — спросил шофер.
— Сварщиком. Я ремесленное кончил, потом на заводе работал. А ты давно здесь?
— Нет. Месца не будет. Так что мы с тобой новички.

— Как тебя зовут? — спросил Сашка.
— Вообще Гошкой. А полностью — Георгий Николаев. А тебе? — Сашкой. Так, значит, ты здесь недавно?
— Угу, — подтвердил шофер, — недавно.

— А это что? — Сашка ткнул пальцем в окно.
— Шофер подала цифр.
— Тебе надо идти в разведки, — и усмехнулся.
— Зачем соврал? — спросил Сашка и сердито посмотрел на шофера.

— А ты никогда не врешь?
Сашка подумал, сказал:
— Иногда.
Шофер усмехнулся:
— Вот видишь.
— А как у вас платят? — спросил Сашка.
— За работу. А у вас?
— Тоже.
— Вот видишь, — слова сказала шофер.

В кузове грюмнула бочка изпод сомрнн. Обехали вауи.
— Я на станции встретил одного, — сказала Сашка. — Так он говорил: плати платят.
— Неужто еще не уехал? — удивился шофер.

— Ты его знаешь?
— Знаю.
— Оно может бензином, — сказала Сашка.

— Правильно. Пьяный закурил у бочки с бензином. Хорошо еще, что так отделился.
Дорогу перекрывает полосуатый плагибаум.
— Не успел. Закуривай.

Сашка взял папиросу. Медькали вагоны. И в одном из них уезжал парен с фиолетовыми руками.
«Гад», — подумал Сашка. На последнем вагоне горел фонарь.

Сашка посмотрел на шофера. Тот дремал. Во рту торчала незажженная папироска.
Плагибаум поднял «ручку».
— Поехали, — сказал Сашка. Шофер открыл глаза.

— Уже.
— Понемноге бы плагибаумов! — весело потыгиваясь, сказала шофер и заложил папиросу за ухо.

Рисунок Р. Вольского.

Жила-была девушка

Помню, мы встретились с ней ранней весной 1959 года. Апрельский ветер гнал низкие тучи, посылая оттаивающие потоки дождевой пылью. Местами по окресткам еще лежал снег. Она ходила по влажной пахине, как бы проверяя упругость набравшей влагу земли. Больше на поле никого не было.

— Это наша зовенья Вируте Рамаукайте, — сказала агроном колхоза «Атжалинас», — Осматривает участок, выделенный под кукурузу. Весной девушка.

Узнав, что мы журналисты и хотим написать очерк о ее зяне, Вируте сразу поспрыскала.

— Она писать не о чем, мы только начинаем. — Она замолчала, а потом тихо добавила: — Девушки в зяне очень хорошие, про них, пожалуй, написать можно, а про меня не надо, не заслужила.

Вируте стояла у машины и, показывая на оголенное поле, рассказывала о своих планах так уверенно, точно перед ней уже колышались рослые стебли кукурузы. Было ей не больше двенадцати. Даже простой ватник и серая косынка не могли скрыть ее красоту. Знакомая с работой комсомольско-молодежного звена и его вожака Вируте, мы все больше проникались уважением к ней. Добро-та, отзывчивость, готовность прийти на помощь товарищу сочетались в девушке с требовательностью к себе и друзьям, с волей и решительностью.

— Ну, а как ваши подруги проводят свободное время?

— И есть ли женихи? — пошутил мой товарищ.

Обидительная и несладко для этого девушка вдруг как-то насторожилась. Рошша, что, может быть, этим вопросом мы случайно задела большую струну, я постарался перевести разговор в другое русло, стал расспрашивать Вируте о ее жизни, о планах на будущее. Она рассказывала скупо и неохотно.

ДО ДЕВУШКУ КОСТЕЛ

Рисунок О. Авсияна.

Выросла в бедной семье. Ей было восемь лет, когда выстрелом из-за угла кулаки убили отца — председателем только что созданного колхоза. Рано пришлось встать за иллегальный крестьянский труд. Это и помешало в свое время получить среднее образование. Теперь она намеревалась упушено: училась в девятом классе вечерней школы.

Так и не удалось тогда понять, почему вдруг Вируте замкнулась, едва мой товарищ произнес слово «женихи».

Это выяснилось несколько позже...

Пока солдат был в пути

Уже прочитав Ионас Бобайте с одноклассниками, когда получил письмо из дома. Писала сестренка, что считает дни до его возвращения, часто забегает Вируте, готовясь к встрече, ждет.

Ждет... Какое это дорогое слово для солдата сердца! Но как медленно тянется время в дороге! Разные мысли приходят в голову. Радостно возвращаться в родные края, и в то же время печалит разлука с товарищами-однопольцами. И тревожно: чем займется теперь?

Узнал Ионас на службе почти сразу после школы. Среднее образование получил, а специальностью никакой. Правда, в армии получил права водителя. Может, стать шофером?

Вспомнилось недавнее, такое неожиданное письмо от бывшего соученика Кекштаса. События о разных новостях, написал Витаутас и такие строки: «...возвращаясь домой обязательно, не залезу ни на пшеницу ехать. Парень ты здоровый и красивый, такая острая работа легкая и несладка нужна, а главное, денежная. Подходящая служба есть, и если не वालीшь дурака, то узнаешь, что такое красивая жизнь, а ты ее при своей бедности и безотцовщине совсем не видел.»

Подробности Витаутас не сообщал, и это настораживало Ионаса.

Впрочем, что же здесь плохого, если вспомнил один школьный товарищ другого и хитрит оказать услугу? И же письмо Кекштаса оставило неприятный осадок. Не привык Ионас получать хитрость из чужь-либо рук...

Вот наконец и родные места. Поезд прибыл на станцию Пасвалля рано утром. Ионас сразу же заметил перемены в своем городе. Поднялись новые каменные дома. Молодые де-

рвья в парке стали выше, кромки пышнее, гуще.

Много значил для Ионаса этот парк. Еще школьником он вместе с товарищами сажал его. Здесь же, три года назад, впервые встретил Вируте Рамаукайте, комсомолку из соседнего колхоза «Атжалинас».

Какой она стала? Наверное, повзрослела. Ионас знал, что Вируте руководит звеном, которое борется за право называться коммунистическим. Знал, что у нее верное сердце, открытый взгляд, звонкий, веселый голос и что для него она самая лучшая, самая красивая. И все-таки волновался...

Думя Ионаса оборвал удар костельного колокола. Тагуный, унылый звук разнесся в дымке октябрьского утра. Ионас быстро пересек центральную площадь и свернул в улочку. Вот и дом, где прошли его детские годы, где ждут не дожидаясь солдата мать и сестра.

Встреча... Она была такой, как и все встречи, когда мать видит любимого сына после долгой разлуки. Женщина дрожащими руками обнимала его, узнавала и не узнавала, вырос сынок, возмужал, шире в плечах стал. Едва несколько удержалась первая радость свидания, Ионас спросил:

— А Вируте? Часто она здесь бывает?

Мать быстро оспорила и будто не расследова вопроса, опустила плечи, словно на них вдруг легла огромная тяжесть, вышла на кухню.

Защемило сердце у солдата. Броислся вслед за матерью. Ты стоишь у плиты, плачешь. Но это уже не слезы радости...

— Что случилось, мама?

— Опоздал, сынок. Видать, те же зверюги, что лишили тебя отца, отняли и невесту...

Следы ведут к костелу

Не спится старому Пранасу. Поднялся, едет на забранный рассвет. Густой, как молоко, осенний туман окутал окрестности. Выпустив корову из хлева, Пранас повел ее туда, где вечером в придорожной полосе приметил погони поздней отапы.

Найдя нужное место, он было поднял топорок, чтобы обухом вскопать землю итара для призыва, как топорок вдруг выпал из рук: шагах в десяти от себя старик увидел труп женщины с перерезанным горлом.

Пранас засеменя в городок.

После сразу опознали в угубой Вируте Рамаукайте. Остатки ее на полях и земле следы и другие приметы рассказали о трагедии, разыгравшейся на этом поле.

...После занятий в вечерней школе Вируте пришла известить семью Ионаса Бобайте, отстала от подруги и возвращалась домой одна. Около куртора старого Пранаса к ней присоединился неизвестный. Пройдя метров двести, попутчик ударом в висок оглушил девушку. Забыв ей рот землей, солдат оттащил жертву от дороги.

Вспомнил Вируте очутившаяся земля вокруг говорила о следах упорной борьбы. Ударом ножа негодий убивал молодую жизнь. Глушемя над трупом, обурья топаля его сапогами.

Опытный следователь, раскрывший на своем веку немало преступлений, терпелся в догадках. Кому никакая была эта смерть? Ограбление? Нет, никаких ценностей с собой Вируте не имела. Мест? Следователь работал в районе давно, хорошо знал Вируте и ее семью; несомненно встать девушке, ее любил и уважал. Всякие другие версии о причинах убийства такте отпадали.

И вдруг следователь обратил внимание на то, что у преступника правый сапог был надет на левую ногу, а левый — на правую. Один из Вируте, в своем подвале, в тридцати шагах от него видел такие же странные следы у костела. Это была иточка, которая привела следователя на костельный двор.

На мяском пункте после дождя, прошедшего накануне, внезапно отпечатывались «звериные» следы. Они тянулись к тропинке, та вел к дому, в котором жил служилец костела Витаутас Кекштас. На дверях висел большой замок. Хотели уже поверачивать назад, когда следователь увидел, что из трубы запретого дома вытекает дымок...

Кекштас оказался у себя. Его застали у кухонной плиты, в которой он пытался сжечь сапоги. Оправившему было бы обнаружить кроватку, а образующее грязью и кровью палыто а... костеле.

Убийце двадцать четыре года. Родился он в семье капитана пограничной полиции, который верой и правдой служил фашистскому правительству в Бурсуляно Литвы. В годы гитлеровской оккупации капитан устроился на службу в гестапо и отличился зверскими расправами над советскими гражданами. Когда фашистские орды под натиском советских войск откатывались на запад, отец Кекштаса вместе с женой бежал в родные места и нашел приют за океаном. Своего отпрыска Витаутаса родители оставили на попечение тетки.

Рос Кекштас недолгими. Учился в советской школе, окончил восемь классов, но не дружил со школьными товарищами. Тетка Ирена Кекштасе — религиозная женщина. С малых лет она приучала Витаутаса к молитвам, к посещению костела, где он еще подростком начал учиться играть на органе. С семнадцати лет он стал подручным священда, а — организатором псалом.

Духовными воспитателями Кекштаса были настоятель Пасавильского костела Кришюнас и священда Богданас. Оба они в прошлом рожонники и люто ненавидят Советскую власть. Его ненависть они старательно прививали и Кекштасу.

Во время следствия Кекштас пытался отрицать не только то, что убийство комсомолки было преднамеренным, но и уверял, что он вообще впервые и случайно встретил Витутас, «служивый» женой ее жениха. Однако многочисленным неопровержимыми доказательствами, он вынужден был рассказывать о своем злодеянии.

Кекштас-де побор, что колхозники из «Атлантиса» начали перестали ходить в костел, и нападая, что убийство агитки заставит безбожников подумать о «каре господней». Но в колхозе немало агитов более сильных и опытных, чем начинающая своей жизненной путь комсомолка. Почему же убо бедняк был направлен именно против Раманусяну Кекштас?

Взगत глаза Кекштаса, бормочет он себе под нос что-то неразумительное. И все же убийца вынужден раскрыть то, что до этого держалось в тайне.

Но Витутас нужна была нам, а ее жених Ионас Бобитас. Хотели его использовать для католической веры.

— Но Бобитас комсомолед, служил два года в армии, не был дома.

И в волей-неволей Кекштасу приходится раскрыть свои планы.

— У Вобуйтаса десять лет назад убили отца, у Раманусяну тоже. А тут и невесте конец. Затоскует Ионас, а когда у человека сматине, трудно уловить его душу, доказать, например, его вес и значение — «наказание божье» и если Бобитас не вернется в лоно церкви, то бес доберется своей карющей рукой и до него самого. А коль Бобитас вернется в лоно церкви, то за ним и другие потянутся.

Вот этого не скажешь, давольский план, допустит незугот. И все же, зная ложный незугот — Цель оправдывает средства, стоило задуматься: пошли бы в действительности нервозники на такой риск только для того, чтобы привлечь к себе внимание человека? Не признался ли Кекштас в меньшем преступлении, чтобы скрыть большее? Скорее можно было предполагать, что Кекштасу нужен был надежный помощник или соучастник для каких-то грязных дел.

Если бы вы знали, как чем бы вы заставили заниматься Бобитас? — спросили Кекштаса.

Он задумался, потом, опустив голову, произнес еле слышно:

— Вербовать невест для костела.

«Новости Кекштаса»

На автобусной станции оживленно. Через несколько минут отъезжает машина по направлению «Вильнюс». Через полчаса к остановке спешит девушка. Но тяжелый чемодан мешает ей быстро идти.

Она перекатывает его за одной рукой в другую. В это время навстречу девушке устремляется молодой человек. Он подхватывает чемодан, берет под руку опавшуюся пассажирку, и они вместе бегут к остановке.

Парень ужимает девушку в автобус. Он вежлив, предупредителен. Путь неблизкий. На больших остановках — в Паневежисе, Ужмере — выгружаются молодой человек и спутница мороженым, лимонадом, бутербродами. Студентка Вильнюского госуниверситета Янина М. узнала, что ее любовный спутник Витаутас Кекштас — техник-строитель.

Вечером в Вильнюсе они договорились встретиться в кино. После кино проведи Янину до общежития, Витаутас усмехнулся с ней о следующих встречах, предложил вместе рассмотреть достопримечательности города.

— Собыесию он был неплохой, — рассказывает Янина. — Хорошо знает историю почти каждого вильнюского костела, а вы бы осмотрели немало. На третий день Витаутас признался, что безумно любит меня, и предложил мне стать его невестой. При этом предупредил: «Я человек верующий, а ты коммунистка, поэтому не тороплюсь со свадьбой, потому что у нас друг друга, может быть, я и от костела отстатую».

Когда Кекштасу пришла пора уезжать из Вильнюса, он настоял, чтобы девушка согласилась с ним переписаться, но не по почте. Кекштас предложил класть письма за иконostas «двух ангелов» в костеле Петра и Павла.

— Когда приеду в Вильнюс, то ты меня можешь встретить во время богослужения в этом же костеле. Ходи почаще, приглашай с собой побольше подруг, — посоветовал он на прощание.

Изменилась необычная переписка. Вышла в костеле, Янина находила очередное письмо в условленном месте, оставляла свое и вскоре получала ответ. Дважды за полгода она встречала здесь и Витаутаса. Он проводил с ней несколько дней, потом уезжал. Большеинство писем отсылалось по предлогу Янины сопровождать ее в костел, но три из них стали ее постоянными спутниками. На впечатлительных девушке действовала музыка органа, непонятные несонения, их вызывала мелодичная любовь подруги.

В одно из писем Витаутас пригласил Янину приехать в Пасавил на религиозный праздник. «Побываешь у родителей, послушаешь торжественное богослужение, а может, договоримся и о нашей судьбе», — писал он. Янина отговилась, что приехать не может, адут экзамены, да и денег на дорогу нет. Через день за иконostas она нашла конверт, в котором было пять сторублевков и записка: «Приезжай обязательно вместе с подругами. Жду. Целую. Может, и подругам женихов подберем».

Пересте у Кекштаса было обнаружено альбом «новест» и пакчи писем от них. На каждой странице приклеена фотокарточка девушки, а рядом пометки: день знакомства, адрес, приметы внешности и характера, даты получения писем от нее и ответа с такой-то датой. Комментарий Кекштаса: «Я не желая безбожницей», «клет», «в костел ходит, но еще не наша», «крепко привязана», «навегда наша», «ну, попалась, птичка, стей!», и т. п.

За два последних года Кекштас девятнадцать раз устраивался на работу в ряде городов республики, но более пяти — семи дней нигде не задерживался. Как признался Кекштас, эти попытки «трудустройства» были связаны с вербовкой очередных «новест». Работать в мастерской — «авторитет», подчинить свою душу своему вниманию — нравит его религиозным фанатизмом и затем пользоваться девушкой как приманкой, привлекать к посещению костела тех, кто еще был свободен от религиозных предрассудков.

Вербуя в ряды костелов и церквей, большинство случаев девушки отвергали предложение «женеха». Но находились и легковверные, которые запугивались в незуготных сетях и порой не имели сил самостоятельно выбраться из них.

В Вильнюсе он числился рядовым служителем костела, но начальство отмечало его особое усердие и рвение. Об этом говорит хотя бы

тот факт, что в самый бурный разгар своей «деятельности» убийца поучил дорогу янику в католическую семинарию от самого священда-каноника, которая гласит: «Органсту Витаутасу Кекштасу за услужение. Каноник К. Кришюнас».

ВОЗМЗДИЕ

Зал районного Дома культуры переполнен. Сюда собрался не только туртурища Пасавилья, но и колхозники из ближних и дальних артелей. Вышедши сессия Верховного суда Литовской ССР рассматривала дело Витаутаса Кекштаса. Злодеяние, совершенное этим человеком, было настолько чудовищным и так не вязалось с христианской заповедью «не убий», что судебный процесс привлек многих верующих.

Процесс по делу злодеего, в показаниях многочисленных свидетелей со всей полнотой раскрылся марам и разложение, дарение среди «служителей божих». Жажда стяжательства и наживы толкала их на различные преступления. Нет, не «заблуждения» Вильнюса Кекштаса, а порождение «пастыря» тяжи доходы костела. Показывая на своих «новест», Кекштас чинично заявлял:

— Чтобы в костелах побольше людей было, уют и приходилось этих дуг обрабатывать.

В ходе заседания между представляющим судом и преступником проношено такой диалог.

— Скажите, подосудимый, — спросил председатель, — что вы делали за час до убийства?

— Исполнял свою службу в костеле.

Репликация на убийство, вы совершили большой грех. Вы знали об этом?

— Знал, — признается Кекштас и тут же добавляет с гаденькой усмешкой: — Но я помнил, что существуют исходы и покаяние. Духовник вывел грех из моего сознания. Брел деньги на разведку и разгульный жинг.

— Я в костеле получал большое жалование и еще подработывал, — отвечает убийца.

С грубой откровенностью и ничиничностью раскрылся характер «преступника». Между служителями костела шла постоянная грызня. Особенно враждовали между собой организатор Ратгожинскис и законристос костела. Когда один приобретает какую-нибудь вещь, другой оскардит злоб от зависти. Кекштас пользовался этим, крад вещи у законристоса и нес их органы. За что последний щедрло платил веро. Позднее Кекштас похищал что-либо и Рагожинскиса и передавал ворониче законристоса, за что и от него получал вознаграждение. Подобных случаев было немало.

В ходе процесса стало ясно, что Кекштас всего лишь один из исполнителей хитро сплетенного плана, разработанного в тени алтарей. Затормозив движение людей в свету, и интригой захватив свои близкие привязки, удержать верующих, которых с каждым днем становится все меньше и меньше, — вот к чему стремятся отцы католической церкви, не гнушались для достижения этих целей никакие средства.

Единодушным одобрением встречают присутствие на суде приговор — расстрел. Убийца не поднимает глаза, знает, что ни у кого не найдет сочувствия.

...Тихий осенний вечер. Над городом несутся облака светлого золота. Ионас Бобитас выходит из судебного зала вместе с остальными. Он смотрит в ту сторону, откуда доносится звон. И, видимо, так много в его взгляде ненависти, что стоящий рядом старик Правас говорит:

— Мушай, смени. Тяжело горе, но глаза у тебя раскрыты, и вперед широкая дорога...

Да, перед Ионасом, как и перед каждым советским молодым человеком, открыта широкая дорога светлого золота, и знаниями, подлинному, а не мнимому счастью. И никакие кекштасы не в силах помешать им идти этой дорогой...

Фото А. Бурдукова.

ВРАТАРЬ

ЭТОТ РАЗГОВОР с Николаем Пучковым особенно запечатлелся у меня в памяти.

...Минуты труднейшей спортивной борьбы остались позади. Шестидесять минут, полных напряжения, азарта и драматизма. Захватывающий матч с канадцами. Составные мастерства. И в еще большей степени — составные воли. Составные, где каждая мелочь была решающей.

И вот состязание кончилось. Победа! В небо победоносно всплывает алое полотнище с серпом и молотом. Наши случайные соседи по трибуне каким-то шестым чувством угадывают, что рядом с ними — русские, и приветливо кивают головами. Это своего рода поздравиление. Наконец взгляд останавливается на винюках торжества — хоккеистах...

Что это? Почему я не узнаю лица вратаря Пучкова? Скулы на его лице как-то неестественно дергаются.

Может быть, это только кажется?

Недавние соперники, обнявшись, покидают ледяную площадку. Бросаются к ним навстречу. Опять взглядываю в лицо Пучкову. Да, оно продолжает подергиваться судорожными движениями.

И, забыв о том, что бежал, чтобы крепко обнять Николая, спрашиваю:

— Коля, что с тобой? Плохо себя чувствуешь?

— Нет, отлично чувствую... Просто... нервы сдали...

Вратарь сидит улыбиться. Но и улыбка выходит слишком судорожной...

ЧТО ТАКОЕ хоккейный вратарь? Любителям спорта, наверно, не приходилось задавать себе такой вопрос.

А если и случалось, они наверняка отвечали: — Ну... это один из пятидесяти игроков команды. Правда, особый. Он один играет весь матч без перерывов. Остальные все время сменяются. Но это и понятно. Вратарь стоит на месте. Ему не приходится, как угорелому, носиться по полю. Ну, упадет десятка два на лед. Ну, пусть еще раз десять отобьет шайбу. Тут ведь не требуется большого напряжения... Тут все дело лишь в мастерстве вратаря!

Но так ли это на самом деле?

Хоккейный вратарь — совершенно своеобразная фигура в спорте. Его не сравнишь ни с кем: ни с полевым игроком, ни даже с футбольным голкипером.

Цельный матч он может простоять на месте. Почти не двигаясь. Без стремительных выходов и головокружительных бросков, свойственных его футбольному тезке. Цельный матч он почти не двигается с места. Но он все время в игре. Внимание его постоянно сосредоточено. Без малейших пауз. Ведь хоккей с шайбой необыкновенно стремителен. В любое мгновение шайба может стрелой пролететь от одного ворот к другим.

Хладнокровие и расчет — вот качества, отличающие хоккейного вратаря. Железное спокойствие в самый разгар напряженной схватки. Шайба, будто раненый зверек, мечется у него перед глазами. А он все время строго

следит за ее движением. Без пауз. Без отдыха. Не двигаясь с места до того момента, когда придет необходимость броситься навстречу мячу...

Ябло, что не существует прибора, с помощью которого можно измерить нервно-напряженное спортсмена во время соревнований. Тогда мы бы поняли, сколько огромная нагрузка выпадает на долю хоккейного вратаря. Все шестьдесят минут он до раба в глазах сосредоточен. Весь во внимании. Весь в напряжении.

Это очень трудно — быть стражем хоккейных ворот. Не случайно знатоки хоккея — канадцы — говорят: «Лучшим хоккейным вратарем был человек, не имеющий хоккейных синяков». Такой человек, никогда не родится на свет. Что же остается простым смертным? Научиться быть хозяином своих чувств. Заставить нервы замолчать. До предела закаливать свое волю...

Спортивный путь Николая Пучкова помогает понять, как это лучше сделать.

КАК РАЗНООБРАЗНЫ все-таки спортивные дороги!

Скажи кому-либо, что наш лучший хоккейный вратарь Николай Пучков до 19 лет ни разу не стоял на коньках, — тебе не поверят. Очень уж сложно искусство хоккейного конькобежца. Чтобы в совершенстве овладеть им, чтобы воспитать в себе характер вратаря-бойца, нужны многие годы сложнейших и разнообразнейших тренировок.

Но как бы то ни было, а факт остается фактом. Николай Пучков действительно впервые встал на коньки, когда ему было девятнадцать. Правда, к тому времени он был уже вратарем. Только футбольным. Играл за команду мастеров ВВС. И играл неплохо. Во всяком случае, и в футболе ему прочили блестящее будущее.

...Произошло это неожиданно. Пучков встал однажды в ворота во время хоккейной тренировки. Просто так. Не надевая ни вратарских доспехов, ни даже перчаток. С шутками хоккеисты бросали легкий шайбу, стараясь угодить прямо в Николая. А он... Закусил от злости губы и не уклонялся от боя. Нет! Все время бросался наперез шайбе.

— А у тебя настоящая вратарская хватка!
— Ты просто изобрел новую пружину!
— Ты не будешь так быстро заниматься хоккеем, из тебя выйдет бы хоккейный вратарь почтнее футбольного!

Поговорили так и разошлись тоже с шутками.

А для Пучкова эта случайная тренировка стала поворотным пунктом в его спортивной судьбе.

Человек не всегда может объяснить свое увлечение. Так и Николай не может сказать, что все-таки произошло в тот вечер. Его увлек хоккей. Зажегся. Валовалась до глубины души. Чем приворожило его шайба? Нетуныма, она и меньше футбольного мяча. И игра хоккейного вратаря не так эффектная. Тем не менее Николая теперь тянуло на ледяную площадку гораздо больше, чем на футбольное поле...

СТЬ ЛЮДИ, которые всю свою жизнь посвящают одной страсти. Причем это не просто цель, достигнутой которой человек успокаивается. Это влюбленность. Можно даже сказать — одержимость...

Именно такой страстью стал для Николая Пучкова хоккей. Он всецело отдал себя этой страсти. Без остатка.

Нередко Николая спрашивают, что радостного было у него на протяжении двенадцати лет его хоккейной биографии. Он отвечает всегда одно и то же:

«Любовь».

Любовь к хоккею и постоянный, не знающий удовлетворения труд спортсмена.

И это не просто красивые слова. Любовь — значит правдивость. Николай не мог делить свою любовь между хоккеем и футболом. Выбрал одно. И все — и мысли и дела — подчинил этой любви. Делал лишь то, что полезно для хоккея. Ну, а труд — значит тренировка каждый день. Порой до изнеможения.

И одно-единственное стремление — играть ввернее, лучше, надежнее!

Вряд ли стоит подробно рассказывать, в чем заключается труд хоккейного вратаря. Это и специфическая подготовка, ничуть не меньшая, чем у любого хоккеиста, и целый комплекс специальных упражнений, таких как эшпагат, имитация бросков за мимолетной шайбой, будто бы летящей в угол ворот...

Сколько раз работники солинохкинского клуба с удивлением подгадывали, почему вратарь, который один — в полном вратарском обмундировании — поздним вечером вдохновенно проделывал каскад сложнейших упражнений! Почему они недоуменно спрашивали: «Кто это? Тренинг принимал в овалу. И даже скакали, и все! Николай уезжал куда-либо и погоню не навешивал на куте...

Да, да, Пучков много тренировался один. Это было, так сказать, тренировочное сверх плана, по поводу так, что проводил он с командой. Тут на него никто не смотрел. Он сам был своим тренером. И отшпиговывал то, о чем мечтал в глубине души и о чем никогда не поведал бы вслух.

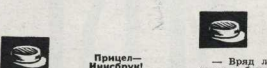
Справедливо говорят, что упорный труд приносит Пучку доброту и умение совершенной техники. Канадцы признают, что в этом отношении он превосходит самых сильных канадских вратарей-профессионалов. «Плант, а может быть, и выше... Так назвали Пучкова в последние годы турнире хоккеистов по Канаде. Поясним лишь, что Плант по мнению специалистов — сильнейший хоккейный вратарь всех времен. А в Париже — после матча нашей сборной с английским профессионалом — игра Пучкова была оценена любительской секцией прессы в три миллиона франков.

И все это не случайно. Вот весьма убедительный пример. До сих пор вратари считают, что шайбы, летящие в 15—20 сантиметрах над ледом, в угол ворот вырываются только у спортсменов, не берущих. Вспом, кроме Пучкова. Он отработал такой прием, который дает ему возможность парировать даже эти шайбы. Сочетание эшпагата с исключительно точным движением руки влечет возможность Пучкову закрывать то мертвое пространство над изгибом стопы вратаря, которое признается всеми «неизбежимым»...

Хоккейный чемпионат мира, начинающийся 2 марта в швейцарских городах Лозанне и Женеве, часто называют задачей с пятым неизвестным... Двадцать команд выступят в этом турнире. Одним из настоящих претендентов пять. Они известны: команда Канады, СССР, США, Чехословакия, Швеция... Эта «большая хоккейная пятетка» уже много раз соперничала в борьбе за будущее место, никого не пропустив в первую пятерку.

Мы расскажем не только о возможности фаворитов? С точки зрения «братства» — это и представители пяти остальных команд. Вот что они рассказали.

ПРИНЦИП — Нинибирри

А какое настроение у тренеров сборной США Леоноу Пленега? Он в целом недоволен.

«Я считаю, что наша сборная», — сказал Дэйв Пленега, — «может рассчитывать за призовые места. После победы на олимпиаде в Ванкувере мы имеем в своих рядах лучших хоккеистов профессионального уровня. Заменяя их на молодежь, неопытная. Да и класс ее не тот. Думаю, что мы вряд ли сможем успешно бороться за титул чемпионов мира». Чехословакия. А на титул чемпиона серьезно претендуют хоккеисты хоккеисты Канады и СССР.

А были ли на пути Пучкова минуты удовлетворенности? Были. Но только мимолетно. На смену им тут же приходила еще большая жажда совершенства. Так было с большинством артистов. Даже самый грандиозный успех не приносит им того ощущения, что достигнуто вершина творчества.

СТЬ И ЕЩЕ одна черта, которая помогла Николаю Пучкову стать нашим лучшим хоккейным вратарем. Это скромность. Скромность не только в жизни и в отношении с товарищами, но и на спортивной арене, во время хоккейных состязаний.

Однако тут еще раз хочется вспомнить прошлое.

...Те, кто знал Николая 17-летним футбольным вратарем, вспоминая о нем с улыбкой. В их памяти остался юноша, больше всего не приносящий славы, триумфа и успеха... Любитель красивых пог, сногшибательных бросков, головокружительных трюков. Таими был юный футбольный вратарь команды ВВС.

...Кто же это? Спорт называет за позерство. Наказал он и Пучкова. Принем несколько раз подряд. Никогда не забудет Николай три футбольных матча. Остальные улетучились из памяти, уступив место более важным хоккейным событиям. А эти нет. Эти остались навсегда.

Первый — с банником «Нефтяником». Как уверенно играл в этой встрече Пучков! И счет до последней минуты был 0:0. А затем! Важная поддача с края на дальний угол вратаря — Пучков в падении. В падении, летящий мяч, если спокойно выйти ему навстречу. Но это же так просто! И неинтересно! Николай не выходит на мяч. Умышленно задерживается в воротах. Долго. Потом в головокружительном косом броске мяч вырывается из рук. Есть! Мяч обнул! Красиво отбил! Но куда! Пучков! Пучков! форварду. И буквально через мгновение мяч уже в воротах!

Второй матч — с эравиком «Спартак». Опять слишком красивый бросок. Но это раз не так просто. В воротах вырывается мяч изгибом на ноги. Трибуны гудят. Вот это эффект! Водушешленно вертит вратарь мяч в руках.

Теперь идите на нее без страха и сомнений. Раньше вы очень мало бросали шайбу по воротам. Теперь научились делать и это. В общем, советской хоккей стал более разнообразным и более сильным. Помню, что тогда, как только я увидел ваши команды, я немедленно послал их в Москву в Канаду телеграмму: «Чтобы успешно бороться за звание чемпионов мира надо «Треть лиг» сделать срочно заочную учебную команду».

Это сделали. И уверено, что клуб «Треть лиг», который заслужил честь Канады в матче с СССР, был бы в самой сильной лиге «Четам Маркус». У «Треть лиг» есть и опыт и техника. Разумеется, и желания добиться успеха «Треть лиг» не занимать. Значит, надо лишь найти верные пути и постепенно реализовать успехи.

Мне кажется, что решающим на чемпионате будет последний матч Канада — СССР. Это будет решающий матч. Лично я все еще отдаю предпочтение «Треть лиг», который имеет больше опыта, чем омолодевшая советская сборная.

И Молодые и ветераны

— нынешний сезон для нашего хоккея во многом определяющим. Девять из пятнадцати сборных команд СССР Николай Солотубов... Мы уже напоследок. Это и растет прекрасная боевая

забывает его в свои же ворота! Наконец, третий матч — с киевским «Динамо». Снова неуязвимый бросок. Взятый мяч. Мимодоход брошенный на трибуны взгляд. И, как неожиданно выясняется из рук и захватывается за лямку ворот!

Три поражения. И все из-за него одного. Было над чем призадуматься.

Нет, Пучкова не наказали тогда друзья по команде. Его даже не повели в залас. Но скажи, что о нем думают. И Николай пона- дальше так продолжится не может. Рыска и позерство — скверные союзники на спортивном пути.

Николай сломал свой характер. С первого выхода на хоккейную площадку он был уже иным — скромным, вдумчивым, сдержанным. Не стань он таким, не было бы и прекрасного хоккейного вратаря Пучкова!

ВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ, встало стодвадцать хоккею. Что же оставало в них памятного?

Разумеется, первый, неожиданный для всех триумф в Стокгольме. 1954 год. Переживания. Минута. Неуверенность. Еше ли Первая встреча с канадцами. Дебютный противоразнадиктрисный чемпионат мира! В прессе — море прогнозов. И все твердят о неизбежном поражении русских. Канадцы же, подлив масла в огонь, накануне матча заявляют, что выигрют с разницей минимум в четыре шайбы. А потом — сам поездок, стремительный, резкий, темповый. И счет — 7:2, но не в пользу канадцев, а в пользу новичков, тех, кому намечившаяся преподнести урок настоящего хоккея. Также не забывает!

Потом Кортин д'Ампелло. 1956 год. Победа на Олимпийских играх. Какие упорные встречи! Угнетающий вихрь канадцев, казалось, все свативший на пути. Вихрь в течение тридцати минут. Грошник. Савлик перед воротами. И шайба, мечающаяся то направо, то влево. Советский голкипер непробиваем. Он надежный, хозяин своих ворот. Ни этот шедоломляющий натиск канадцев, ни четкие и методичные атаки американцев не принесли успеха. В обеих решающих встречах ворота Пучкова остались

всухими. Редакий случай в хоккейной практике! Конечно же, и эти матчи отложились в сознании частицей чего-то близкого, очень дорогого!

Ну, и турнир 1959 года в Праге — тоже весьма заманчивый. В нем и был выигран титул чемпиона мира. Однако не по вине вратаря. Ничуть. Верное тому доказательство — приз лучшего вратаря чемпионата, врученный Пучкову за его надежную и действительно классную игру.

Да, сказав многие хоккейные битвы прошел вратарь Николай Пучков. Медаль олимпийского победителя, две медали чемпиона мира, шесть медалей чемпиона Европы — вот награды, завоеванные им на спортивной арене. И больше дорогая награда — слава одного из лучших в мире стражей хоккейных ворот. Слава, которую он гордо пронес в семи мировых чемпионатах.

ПЕДАВНО я побывал в гостях у Николая Пучкова. Наш разговор, как разумеется, был посвящен хоккею. И особенно хоккейным вратарям.

— Не верится даже, что моя спортивная биография подходит к концу, — сказал Николай. — Двенадцать лет — словно одно мгновение. Жаль только, что на своем пути я допустил немало ошибок. Я уверяю, например, что излишне увлеклся гимнастическими упражнениями. Они отняли много сил. А лучшая тренировка для вратаря — игра в воротах!

Любителям спорта, безусловно, интересно будет узнать, что Пучков сейчас, кроме личных тренировок и занятий с командой ЦСКА (он руководит тренерским советом этого популярного коллектива), много работает над книгой об особенностях игры хоккейного вратаря.

До сих пор даже у канадцев, насчитывающих более чем столетний опыт занятий хоккеем, нет продуманной методики подготовки вратарей. Каждый из вратарей в своей тренировке исходит только из личных взглядов и склонностей. Пучков пытается обобщить опыт всех сильнейших вратарей мира. Его книга будет первой в мире книгой о хоккейных вратарях.

молодежь. За фактами не далеко ходить. Успехи «Химиков», «Спартак» и горьковского «Торпедо» говорят сами за себя.

Успешались в связи с этим и работа со сборной командой. Прежде выбор хоккеистов у нас был невелик. Опаняться в комплектовании сборной было просто невозможно. Сейчас кандидатов в несколько раз больше. Тут уже можно выбирать, кто из хоккеистов сможет успешнее выступить на Чемпионате мира. Кто именно — сказать трудно. Вероятнее всего, А. А. Гусин. В Коновалов, В. Брежнев, В. Цыпленко, В. Старшинов, Ф. Батый Майоров. Они смогут хорошо сыграть на чемпионате лишь в том случае, если мы, ветераны, отнесемся к ним с вниманием и заботой.

Можем ли мы завоевать первенство? Считаю, что да. Конечно, очень сильной будет команда Канады. В хорошей форме и сборная Швеции. Но главное соперники. Постараются максимально использовать все, что оставшееся время и спортсмены Чехословакии и команды США. Борьба будет очень напряженной — и увлекательной. И все же в этом году я обаяны выиграть первенство, чем и Скво Вэлди. В век советской хоккейной неизмеримо вырос. Значит, и сборная должна играть соответственно сильнее.

В последние годы мы выступали на чемпионатах ми-

ра неудачно. У нас оказывалось, как правило, лишь трое-четыре нападающих, которые играли в мировых первенствах, так сказать, в силу своих возможностей. Остальным приходилось давиться. Если теперь найдешь из наших хоккеистов проведет матч в Швейцарии, так как он может играть, мы победим. В этом и абсолютно уверен!

«Тумба» говорит наместу

Старого друга советских хоккеистов — нападающего сборной Швеции Свена Юханссона — все знают по идичке «Тумба». Недавно в СССР вышла книга Юханссона «Тумба» говорит наместу». Так же наместу высказался и свои мысли о предстоящем чемпионате.

Мы горим желанием занять призовое место. Мы ищем третье. А если удасться, даже выйдутя между командами Канады и СССР. Это, безусловно, великая удача! Думаю, что и есть. Все наши хоккеисты играют сейчас уверенно и надежно. Нам удалось недавно победить сборную в одностороннем товарищеском матче. Теперь попытаемся повторить успех чемпионов мира.

Не забываете, что мы очень сконулись по золотым медалям. В последний раз мы их получили в Москве в 1957 году. С тех пор нам не удавалось выигры-

вать ни первенства мира, ни первенства Европы. Мы всегда получали хотя бы один из этих титулов.

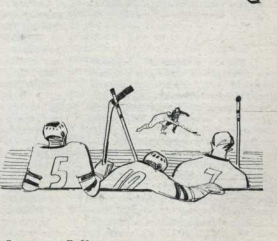
Советские любители спорта хорошо знают нашу команду. Существенных изменений в ней не произошло. Есть у нас, правда, молодежь. Но главным силу составляют все же опытные хоккеисты. Прежде всего защитники Вайри и Шведли. И, конечно, нападающий Нильс Нильссон. В прошлом году он получил приз как лучший нападающий сборной на чемпионате мира. Сейчас он играет не хуже, если не сильнее...

Место среди призеров.

— Задача чехословацких хоккеистов, — сказал старейший хоккеист Чехословакии Карел Гут, — занять место в тройке призеров. Не сканью, что наша команда и сейчас сильнее, чем в последние годы. Уверен, играет примерно одинаково. Но и у нас выросла молодежь. А она задор и игровую живость и игровую и игровую.

Я считаю, что первые два места в Швейцарии займут Канада и СССР. Кто из них сейчас сильнее, сказать не могу. Как говорится, время покажет. Потому что в этом году мы сыграем примерно наравне с нами. Швеция и США. Исход борьбы, конечно, предсказать очень сложно. Поэтому пожелать лишь своим надеждам. Если они, как и уже сказал, очень определенны — занять место среди призеров.

Зарисовки Е. Медведева.

В. И. Ленин

1. ДЕТСКИЙ УГОЛОК. Мебель сделана из фанеры и покрашена интроскопально. Автор Ф. И. Пенковская (Ленинград).
2. СТОЛОВАЯ. Автор старший преподаватель Высшего художественно-промышленного училища В. А. Голубев. (Москва).
3. ВИННЫЙ ПРИВОР. Хрусталь. Автор Ю. А. Мунтян. (Ленинград).
4. ЦОФЕБНИЙ СЕРВИЗ. Фарфор. Роспись сделана Н. П. Славниной. Автор А. А. Лекарская. (Ленинград).
5. ДЕСЕРТНО-ПИТЬЕВОЙ ПРИВОР. Авторы В. М. Жбанов и А. И. Борисов. (Ленинград).
6. ПИТЬЕВОЙ ПРИВОР «ПЕТУШКИ». Стекло. Автор Н. П. Матушевская. (Москва).
7. УГОЛОК ГОСТИНОЙ. Дипломная работа студента Высшего художественно-промышленного училища А. М. Шевченко. (Москва).

ЖИЗНЬ ТРЕБУЕТ

К. МАКАРОВ,

научный сотрудник
Государственного музея керамики

В апреле в Москве откроется Выставка образов новых изделий художественной промышленности, организуемая Министерством культуры СССР совместно с Советами Министров союзных республик и союзами художников и архитекторов. Посетители познакомятся на ней с целым рядом новых, современно оформленных жилых интерьеров и художественной продукции, которая предназначается для промышленного производства. После постановления Совета Министров СССР (1959 г.) о ликвидации излишеств в отделке, обо-

рудования, внутреннем убранстве зданий стали заметными успехи советской архитектуры. Именно в ней сейчас яснеет всего видны черты складывающегося современного стиля.

Связано это с огромным строительством, которое идет по всей стране. Но ведь современные дома и квартиры надо и украсить по-современному, то есть вещами простыми по форме, недорогими, удобными в обращении, добротными и красивыми — такими вещами, которые могли бы войти в каждый советский дом, в каждую семью.

«Искусство — в быт» — под таким девизом пройдет апрельская выставка. Настало время, чтобы этот девиз стал практическим делом, чтобы хорошие вещи, которыми мы любимеся на выставках, вытеснили безвкусицу и мещанство. К сожалению, встречаются еще люди, которые и в безвкусных изделиях отыскивают для

себя что-то привлекательное. «Мно по вкусу одно, другим — другое», — говорят они. Этой наивной уловкой прикрывается неумение оценить прекрасное. Между тем прекрасное нельзя не оценить, а безобразное нельзя не отвергнуть, ибо вкус, хотя он у каждого человека разный, слугает обществом и временем. Эти факторы предъявляют к вещи свои общие требования. У А. П. Чехова в «Трех сестрах» есть такая реплика: «На вас зеленый полск! Милая, это не хорошо!» Зеленый полск на розовом платке выглядит безвкусно, действует отталкивающее и раздражающее. Чеховских сестер это заставляет страдать. Человеку без вкуса до таких тонкостей нет дела. А ведь именно подобные тонкости помогают людям воспитывать в себе чувство прекрасного. За каждой вещью, которую творит человек по законам красоты, встают мысли и чувства советского человека, его психо-

логия, наше коммунистическое мировоззрение с его стремлением всегда и везде служить интересам народа.

Несмотря на то, что мы об этом все время говорим и пишем, в магазинах по-прежнему продаются дорогие сервизы устаревшей формы. Алмазовые обои. Массивные серебряные ножки и вилки, этикие тубусы, с которыми легче было бы отравиться на войну с печенегами, чем садиться за стол. Роскошные люстры. Какие же духовные ценности, чью психологию выражают подобные вещи? Психологию «его степенства мещанина». Жаль, что он не добит еще на всех перекрестках нашей жизни. Часто тата к нарядному связывается у людей с влечением к романтическому, приподнятому, к сказочным, театральным, спортивным сюжетам. Керамика, фарфор — вот благодатный материал для подобных тем. Но что мы видим в магазинах? Спад-

8 «РОМАШКИ». Автор М. Е. Пермяк. (Москва)

9. ПРИВОР ДЛЯ КОМПОТА. Фарфор. Автор М. В. Алексеева. (Ленинград).

10. ЧАЙНИК И МЯСОЧНИ. Эмаль. Автор К. И. Неллус. (Ленинград).

Фото Г. Дубикского.

во-голубые снегурочки, антеки, гуси-лебеди, глянцо-розовые пелканы. Все это ничуть не лучше садово-парковой скульптуры, известной своей душной слабой. Врывается в глаза, что в область сказочного, романтического устремляются подчас художники без всякой творческой фантазии, всякий «чирный и пещий». Они просто берут пастуру и одевают ее под Алешушку, Цареву-лебедь, Изаушку-дурочка. Вроде и работают эти художники в добрых традициях, но ни одного штриха, ритма, взятого от современности, в их «проповеданиях» не видно. А ведь именно область прикладного искусства требует притока свежих сил и больших исканий.

Художественная промышленность, чуждая но всякого рода новым материалам, стала сейчас, например, настойчиво использовать дешевые отходы производства мясокомбинатов — коровий рог. Нельзя сказать, однако, что

бы новому делу сопутствовали большие удачи. Из рога, как из бумаги или жести, в погоне за причудливостью вырезаются цветы, тачкички, бабочки, стрекозы, взброшенные пугачи с развешивающимися перьями. Рог дробится на мельчайшие части. Что же остается от него? Нечего из рога должна быть округлой. Поэтому хорошие сделанные из этого материала моржи, тюлени, пингвины, куропатки с их полированной, лоснящейся поверхностью и плоски взброшенные пугачи, котормы легко вынозить лядон.

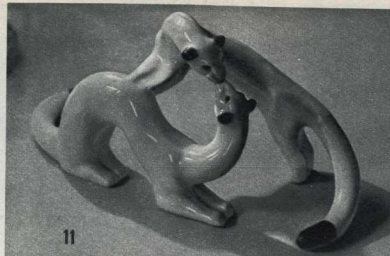
Калининский союзархоз недавно рекомендовал многие вещи для художественной промышленности. Выставком принял изюберный фаянс, стекло, образцы чурвановской (как ее наивыают) мебели. Но из целой горы роковых иделей одобрена лишь одна шпилька, одна авокада и одна гладкая брошь коричневатого тона с прожилками. Очевидно, художественным мастерским надо

больше думать об использовании рога в прикладных целях. Больше делать пугачи, брошей, найти применение рога в сочетании с деревом, эбонитом, металлом. Широкий доступ халтуре и безвкусице открыт на прилавки ювелирных магазинов. Особенно примечательны золотые сердечки и медальоны в виде сердечек. Трудно даже догадаться, в чем их прелесть! Неужели в том, что из красносельских ювелиров в артели «Металлист» сердечки делают с красным глазком, а у ленинградцев в «Русском самоцвете» — с голубым? Одним словом, покупатель имеет шастливую возможность обивастись ценным гарнитуром из одноглазых сердечек, причем самых различных расцветок: все будут «глазки и лапки, лапки и глазки...». Самм мастера не забывают насчет художественной ценности этих сердечек, но взируют на их выпуск совершенно равнодушно: «А что поделаешь?

Традиционный товар. Покупатель берет. План идет». Вот так традиция! Манера украшать стены целой галереей фотографий, а комоды — бумажными претями — тоже ведь традиция. Традиция давняя, идущая от украшения икон. Что же, мы и ее будем поддерживать?

Живем мы не в стародавние времена, не в далекой провинциальной России. Но не все, оказывается, это понимают. Торговым организациям, например, выгодно получать от художественной промышленности только то, что легко сбывается с рук. У них в торговле есть «прейскурант» — нечто вроде торговой библии, где по заветам отцов устанавливаются выгодные цены лишь на ходкий товар, независимо от того, соответствует ли психологии советского человека или нет. Но такой товар ходкий по той простой причине, что нет ничего другого.

В прикладном искусстве, кото-

11. «ГОРНОСТАЙ».

12. «ПУМА»
Автор С. И. Ваштейн-Машурин,
(Москва).

13. СПАЛЬНЯ.
Дипломная работа студента Высшего художественно-промышленного училища А. А. Новикова.

12

13

рею призвано делать быт советского человека радостным, очень важен вопрос о народных традициях. Современный стиль в строительстве и архитектуре требует, безусловно, бережного отношения к ним. Но нельзя слепо подражать старым образцам. Нарядные филигранные кубки из металла и кости, ковши из уральского камня, рюмки или лаковые ларцы и шкатулки — все это предметы богатых старинных домов. Для чего они предназначены? Почему они находят место на прилавках наших магазинов?

Как было бы хорошо, если бы вместо такой продукции можно было бы купить современные небольшие деревянные, стеклянные фигурки, веселые и жизнерадостные по своему виду.

Недавно организованный Комитет Совет Министров РСФСР по делам народной и художественной промышленности прямо поставил перед художниками зада-

чу: каждая вещь должна органически влиться в убранство квартир советских людей.

Мало общего можно найти в старом орнаменте жостовского подноса и современной мебели. Может ли жить в современном интерьере Хохлома? «Да» или «нет», например, декоративная ваза в форме радужной бабочки. Ее можно найти во многих магазинах. Часто она преподносится людям как образец искусства. (Посмотрите иллюстрации к каталогам выставок народного искусства.) На самом же деле она представляет собой образец жемчужной красоты. По форме она очень напоминает глиняную или каменную классическую вазу. Она «монументальна», но это не так: прочным основанием, а из хрупкой деревянной ножки. От всего этого рождается чувство какой-то искусственности, неестественности. Даже в прежние, дореволюционные времена этих ваз не стали бы

делать только ради красоты, если бы они не годились в обиход. Ведь мы потому и восхищаемся старинной деревянной посудой, что она была не только красива, но и целесообразна, использовалась по назначению. В этом ведь и заключается смысл прикладного искусства. Крестьянское искусство, из которого исходит сегодня народное искусство, всегда было утилитарно. В крестьянской избе не было никогда ненужных вещей — медянских подушечек с кошечками, панно с лебедями. И лишь позже, когда деревня стала подражать буржуазному городу, стали появляться всякие незлые украшения. Если же и висло в углу у иконы полотно в качестве украшения, то его всегда можно было использовать по назначению. Но как можно использовать гигантскую деревянную вазу, — неведомо. Разве что для бумажных цветов?

Каждый, кто бывает на выставках, знает, что у нас есть

прекрасные вазы из стекла и керамики, и уж не дереву, не резной кости гнаться за стеклом и глиной в создании таких форм, как посуда и ваза. Но и в наши дни хороши многие изделия хохломских мастеров. Почему бы им не производить больше яркой, радостной детской мебели, каталок, конык-качалок? Ведь это же чудо, когда ребенок вылезает на белый свет в сказочной расписной колебенце! Но таких вещей мало, и они очень дороги. Позволяю ребятам: у них для них есть знаменитая хохломская ложка. Скажут, экология. Но нельзя уж совсем и без нее. Хохлома способна обогатить современные детали и к современному платью, придать ему национальное своеобразие. В области женских украшений могли бы, наверное, поработать и мастера лаковой миниатюры Палеха. Лаковая миниатюра Палеха сейчас, к сожалению, уходит от миниатюры сторону монументальных форм живописи. А вазами это состоит как раз в обратном — в возвращении к малым формам, к миниатюре.

В трудном положении оказалась и гжельская керамика. Вообще надо сказать, что на фоне успехов художественной промышленности последних двух лет ясное видение неудачи той ее части, которая называется народными промыслами. Сравнительно двух выставок — раздела прикладного искусства на выставке «Советская Россия» в залах Академии художеств и Всероссийской выставки изделий художественных промыслов в Манеже — дает почувствовать отставание некоторых промыслов от современных вкусов и запросов людей.

Нельзя терять Хохлому или Палех. И в Хохломе, а ее прелесть — не в орнаменте — мы находим ту простоту и лаконичность, которые составляют черту современного стиля. И в Палехе нас привлекает общность рисунка. Следует развивать эти живые традиции. Но живые традиции — их творчески. Ведь традиции только и могут жить в новых формах, а не в старых перепадах. Новые формы лишней раз только подчеркнут, подтвердят жизнеспособность народных традиций.

Много еще выпускается красивых, несовершенных, технически несовершенных и довольно дорогих вещей. Но есть и хорошие. Появились красивые ткани, стекла, расписные предметы мебели. Прочно входят в быт изделия народных промыслов: валяная игрушка, украинские скульптурные сосуды — кувшины, паласы, расписная керамика. Они полны жизни, радостного настроения, простодушия. И выражено все это просто, ясно, лаконично. Красочное пятно валяной игрушки или ковра оживляет комнату. Такие милые сердцу вещицы смягчают мужественную строгость современного интерьера. Есть надежда, что и в других областях промышленности — художественной керамике, стекле, пластмассе — вскоре произойдут коренные изменения. Об этом свидетельствуют выставки народного искусства, которые подтверждают и апрельская выставка в Центральном выставочном зале.

ЧЕТВЕРТЫЙ ТУР:

15 марта в Москве начинается крупнейшее событие шахматной жизни — матч-реванш за звание чемпиона мира между нынешним обладателем шахматной короны Михаилом Тальем и экс-чемпионом мира Михаилом Ботвинником. Матч играется на 24 партии. Победителем признается тот из партнеров, кто набирает 12,5 очка. Талю для сохранения звания чемпиона мира достаточно свести поединок вничью (набрать 12 очков).

В четвертом туре нашей олимпиады ее участники испробуют свои силы в прогнозах. Читателям предлагается десять вопросов. За каждое правильно «предсказанное» засчитывается по два балла. В случае, если ответ участника (а он должен быть четким, конкретным) на какой-либо вопрос будет подтвержден в ходе состязания лишь частично, ему присуждается один балл.

Последний день отправления писем в редакцию на четвертый тур олимпиады устанавливается 15 марта (по почтовой штемпелю).

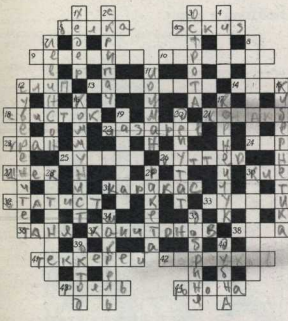
«ПОПРОБУЙ, УГАДАЙ!»

ВОТ НАШИ ВОПРОСЫ

1. Каким результатом законится схватка гроссмейстеров на старте — в первых пяти партиях матч-реванша?
2. Сколькими партиями Таль и Ботвинник сыграют в первых восьми партиях в дебюте и сколько выигрывает?
3. Будет ли москвичи или римляне в первых восьми партиях в дебюте и сколько выигрывает?
4. С каким счетом завершится борьба в итоге первых двенадцати партий матча?
5. Назовите два дебюта, которые, по вашему мнению, чаще других встретятся в матч-реванше: один дебют в тех партиях, в которых белыми будет играть Таль, а другой — где белые будут у Ботвинника?
6. Какого рода энциклопиди будут чаще играть в предстоящем единоборстве сильнейших?
7. Сколькими партиями будут носиться позиционный маневренный характер и сколько — острономаневренный?
8. Сколько партий матча будет заключено в день игры, без откладки?
9. Укажите число результативных партий и тех, в которых будет advantage победителю.
10. В чью пользу окончатся матч-реванш и с каким счетом будет достигнута победа?

КРОССВОРД

Составил В. РЯБОВ (г. Тюмень).

По горизонтали:

1. Кличка собаки, совершившей полет в Космос.
2. Предварительный набор слов в партии.
3. Химическое соединение. 10. Исследователь роли Вавилона в кинофильме «Судьба человека».
4. Напольные танцы для подъема плутов судов. 13. Прибор для измерения вертикальной скорости самолета. 14. Часть молота.
5. Сатирический отдел организации Вавилона Н. А. Дроздоблюбова «Современник».
6. Столица Цейлона. 22. Антарктическая станция.
7. Радиотехнический элемент.
8. Вид искусства. 25. Пуховой инструмент в Средней Азии.
9. Перуанское спортивное судно. 26. Визитная карточка. 30. Марш советского воина. 31. Страна на Венесуэлу. 32. Исполнитель роли без слов. 33. Русская балетная труппа, труппа которого высоко оценена в Н. Дюльмане. 36. Писец А. Н. Ароунова. 37. Советский спортсмен — чемпион Олимпиады в инт.
38. Притон реки Ветугги. 41. Автор романа «Ярмарка

По вертикали:

1. Жатвенный аппарат комбайна. 2. Музыкант. 3. Смысловое выражение. 4. Река, на берегах которой расположено Челябинск. 7. Герой романа А. Фадеева «Рагаты». 8. Писец. 9. Независимое государство. 15. Наука, разрабатывающая теоретические основы развития автомата. 16. Советский кинофильм. 17. Украинский советский драматург. 19. Новый город в Башкирии. 20. Выборная преставитель. 28. Полуостров на севере Франции. 29. Котелок на подводных крыльях. 30. Руководитель товарищества русских художников-передвижников. 34. Морская рыба. 36. Имя богини, героиня русских былин. 39. Электронная лампа. 40. Город, где находится Общественный институт ядерных исследований.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД.

- По горизонтали:
1. Кокус. 4. Дювержер. 7. «Сигнал». 8. Эпюлет. 12. Еваж. 13. Мегагер. 14. Академик. 18. Луна. 19. Перагалуд. 20. «Тесс». 23. Нитронов. 25. Алофема. 26. Батт. 27. Байгач. 28. Свячки. 30. Разметов. 31. Нана.

МАЛПЕЧАТНННННН В № 3

- По вертикали:
1. Камнавец. 2. Леон. 3. «Стрелуха». 5. Пинега. 6. «Лебедь». 9. Вагнетина. 10. Теметоген. 13. Мезон. 14. Риена. 16. Купли. 17. «Гостя». 18. Ворона. 24. Африка. 24. Карамзин. 25. Аняганда. 29. Тера.

ПОСЛЕ ЛЕЙПЦИГСКОЙ БИТВЫ

Хотя со времени «Турина наций» прошло уже несколько месяцев, эхо этого грандиозного по масштабу лейпцигского сражения слышится и сейчас еще отчетливо. Наиболее интересные партии олимпиады до сих пор горячо обсуждаются любителями шахмат. Сегодня мы представляем вниманию читателей несколько эпизодов из лейпцигской шахматной битвы.

МИХАИЛ ТАЛЬ ВЕРЕН СЕБЕ

Михаилу Талю дважды пришлось сыграть с лидером аргентинской команды Мануэлем Аббадифром. В полуфинале южноамериканского гроссмейстер уступил на доске с чемпионом ничью. Но в финальном поединке Аббадифро ринувшись буквально на штурм своего многоопытного партнера, Любопытно, что перед этой встречей с Талем Аббадифро неоднократно пытался выиграть от том, что он намерен принять любые жертвы со стороны шахматиста, успешно отразив все атаки Талья. Но борьба сложилась так, что смелая, предпринятая игра чемпиона мира восторжествовала.

Мы предлагаем вниманию читателей эффективную комбинацию концовку этой партии.

На диаграмме вы видите позицию, которая возникла на доске после 20 ходов. Таль (белые) жертвует коня, чтобы напасть на новую точку слона и угрожать жертвой ферзя, быстро решая партию в свою пользу.

Последовало: 21. f4:de. 22. Сf4:Fb5. 23. С:47 Лf8. 24. Сe5:Fb6. 25. Нb6+Kрf8. 26. f5.

Черные сдались, ибо варианты 26...Сf6? 27.Фb5? 28.Фg5 или 28...Лg7. 27.К:f7 безнадёжны для них.

ХОРОШАЯ «ФОРМА» БОТВИННИКА

Весною прошлого года многогрозные почтенные таланты Михаила Ботвинника были разочарованы плохой спортивной формой на ирландском турнире. В Лейпциге экс-чемпион мира играл превосходно, выигрывая большинство партий и на первой доске. Ботвинник завоевал специальный приз за лучший индивидуальный результат.

В партиях московского гроссмейстера встретилось немало оригинальных, содержательных моментов. Характерным примером является игра экс-чемпиона

является его партия с гроссмейстером Лотаром Шиммом (ФРГ).

Это — положение после 14-го хода черных. Ботвинник игралый целью, которую продумывали и энергичными действиями добивались победно. Партия закончилась так: 15. d6! б6. 16. de Фe8. 17. С:4 ч. 18. R:47 K:d7. 19. Сb5 C:d4. 20. сb1 e3. 21. cd e2. 22. Cc1+1 Ф:d7. 23. Фe2+Kрf8. 24. Фe3 Kрg8. 25. Лb1 fe. 26. Ф:c5 Kрf7. 27. Л:b2 Лe8. 28. Лb1 f3. 29. f4! Фa3. 30. Фe3. Черные сдались.

ШЕДЕВР ПАУЛЯ КЕРСА

По единодушному признанию, одной из лучших партий турнира в Лейпциге является партия гроссмейстера Пауля Керса (Венгрия).

Модный вариант сицилианской защиты привнес в позицию, изобретенной на Кере, игравший белыми, тонкой жертвой центральной пешки активизировать инициативу, а потом еще раз активизировать инициативу, связанной с жертвой коня.

организует стремительное победоносное наступление. Поучительно проследить дальнейшее развитие этой удивительной схватки:

13. 0—0. Сe7. 14. C:d7. 15. C:d5 e4. 16. K:d5 Фf6. 17. f5! K:e5. 18. Фe3 Kf8. 19. Ф:e5 fe. 20. K:e4 Фf7. 21. Фe3 Kрf8. 22. Лf1. 23. Л:1. 24. Ф:e3. 25. Л:b1. 26. Ф:c5. Черные сдались, потому что в случае 26...C:d7. Ф:d7. C:e7. 26. f6 их прогноз.

МОЛОДЫЙ ИНДИЕЦ ПОБЕЖДАЕТ ЭВВЕ

Подлинной сенсацией явился большой успех в ряде стартовых встреч южноамериканских шахматистов из азиатских и африканских стран. Так, уже в первом туре лейпцигской олимпиады 25-летний индонец Мануэла Мануэль Аэрон нанес сокрушительное поражение прославленному голландскому гроссмейстеру экс-чемпиону Мануэлу Бонифансу.

Вот как темпераментно и сильно провел решающее наступление молодой индий-

ский мастер, игравший белыми.

К нему остроумное предложение партии пришла после 29 ходов. Далее было сыграно: 31. Лe3g3. 32. e5. 33. a5. 34. Фa4! Kрb8. 35. Ф:e5 Фd7. 36. Фd7 Фd7. 37. Фa7. 38. Сa7 Cc8+? Kрb2. 39. Крf3. 38. b5 Лa3. 39. Л:g5 Л:d7. 40. fe Лa4. 41. Лf7 Лb4. 42. Лa1 Лb4+ и 43. Kрe3, и черные вскоре сдались.

Мастер Ян. ЛЮВНИНСКИЙ

КЛУБ ЮБИТЕЛЕЙ ШУТКИ

В сегодняшнем выпуске Клуба любителей шуток слово имеют юмористы Узбекистана. У нас выступают авторы и художники журнала «Миштур», писатели города Ташкента.

— ВОТ, ПОЗНАКОМЬСЯ, ЭТО ТЕПЕРЬ ТВОИ ДЕТИ И ВНУКИ.

Рисунок М. Воробейчиков.

В ИНСТИТУТ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ.

Рисунок У. Камала.

— ПРИ ТАКИХ ОТМЕТКАХ ТЫ ЕЩЕ ПОЕШЬ?

Рисунок В. Саблина.

БЕЗ СЛОВ.

Рисунок Р. Исмаиловой.

Первая страница обложки: Лыжница.

Фотохуд Л. Вочинина.

Четвертая страница обложки: Зимний день.

Фотохуд Л. Раскина.

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ:

Москва, Б-66, Спартаконсал, 2-а.

ЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНАМ:

Коммутатор Е 1-70-20.

Для справок — доб. 2-42; отделе: литературы и искусства — доб. 2-16; очерки и публицистики — доб. 3-52; международной жизни — доб. 3-21; физкультуры и спорта — доб. 3-44; информации — доб. 2-29; писем — доб. 2-53; науки и техники — Е 7-65-82; сатиры и юмора — Е 7-65-82; оформления — Е 7-51-32.

Главный редактор А. В. Никонов.

Редакция: Ю. Н. Верченко, Е. А. Доматовский, С. В. Егоров [ответственный секретарь], В. А. Кочетов, В. Л. Разуминский [заместитель главного редактора], Е. М. Рячиков, А. А. Сосин, Б. И. Степанов.

Рукописи не возвращаются.

Оформление В. Соколова.

Технический редактор Н. Буднина.

А 1240. Подписано и печатно 23/II 1961 г.
Тираж 800 000 экз. Изд. № 410.

Заказ № 212. Формат бумаги 70x108/16.
2,25 б. л. — 6,17 п. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ШУТКИ - МАЛЮТКИ

КОМПОЗИТОР: Как понравилась вам переработанная мною народная мелодия?

ЛЮБИТЕЛЬ МУЗЫКИ: До вашей переработки я считал ее бессмертной!

— Девушка, милая, не могли бы вы поболтать в другом месте? Здесь как-никак библиотека, вы мешаете.

— Но я не могу уйти, я библиотечкарь!

— Мурдабен, и чему ты поставил перед докладным пустой графин?

— Да ведь сам-то доклад — сплошная вода.

Посмотрев в зеркало, выпущенное вознаграждаемой им артелью, Миралол не узнал себя. Но, поскольку он был весьма скромным человеком, заметил:

— Ничего на зеркало пенять, если рожа ирива.

НА ВСЯКИМ СЛУЧАЕ

Рисунок Э. Рузмбаева.

НЕТЕРПЕЛИВЫЙ НОВОСЕЛ

Рисунок Д. Синицкого.

— ПОМОЛИСЬ, БАВУШКА: СЕГОДНЯ
СДАЮ ДИАМАТ.

Рисунок Л. Кортуковой.

БЕЗ СЛОВ.

Рисунок Э. Рузмбаева

А. НАУМОВ

ЗЕРНА МУДРОСТИ

(По мотивам узбекского фольклора)

ЩЕДРОСТЬ
ЖАДНОСТЬ

Щедность и жадность проявляется четно,
Стоит лишь им набрести на находку:
Щедрый соседу укажет рукой,
Жадный тихонько припрет ногой...

НЕ КРИВИ
ДУШОЙ

Любой из нас таков подчас:
С кривым ведет беседу.
И сам один замкнут глаз,
Чтоб быть под стать соседу.
Кривым не станешь, глаз прикрыви,—
Таков наш скромный опыт.
И пусть друзья, сосед ваш ирив,
А вы смотрите в оба!

ЦЕНА
ПРОПАЖИ

Клинок пропавшими дорожа,
Твердишь ты, причитай,
Что у пропавшего ножа
И ручка золотая!
Что ж, если так уж нож хорош,
Цени его, коль вновь найдешь!

Самиг АВДУКАХХАР

ПЕРО И БУМАГА

Бумаги чистый лист с Пером позта
Увиделся на письменном столе.
Бумага жевала с печалью на челе:
— Вот встретила с тобой...
И как печально это!
Я вспоминко, как была бела,
Какой я свежей, чистойной была.
А что теперь?!

Везде твои чернила...
Ах, ты меня извени очернил!
— Пстой! — Перо воскликнуло —
Пстой!

Ты чистое был, но ты была лустой!
Мной влонен смысл в тебя,
И этот смысл, быть может,
Твой век на целый век умонит!

Перевод с узбекского
А. Наумова.

Акмаль ПУЛАТ

ОВЕЧЬЯ

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

На пастбище, где вымахали
травы
По гряды высокорослому коню,
Пслась овца, и было ей
по нраву
Зелено природное меню.
Лучи горели
на цветах-брильянтах,
Спала собака, задремала
чабан,
И вот к овце, ступая на
пуантах,
С достоинством приблизилась
баран.

Овца жевала стебли
безмятежно,
Благословляя сытое житье.
— Салам, овца! — баран
проблевал нежно
Несложное приветствие свое.
— Ты очень много кушаешь,
а это
Вредит фигурам молодых
овец.

К чему жевать, жевать,
жевать все лето?
Ведь можно просто погнуть,
наконец!
Овца в ответ лишь усмехнулась
тонко,
Сказала, откровенна и прима:
— Известно даже малому
ребенку,
Давно пришло время
сенокоса.
А где ты слышишь зvon
и пеньце нос?
Ведь у ранса! нашего
колхоза

Еще и мысли нет
про сенокош!
Вот и хочу навьсасть до отвала,
Впрок, про залас — и это мой
девиц!

Читатель! Слышал, что овца
сказала!
Она мудра на редкость!
А ранс?

1 Ранс — председатель,
Перевод с узбекского
Б. Аксаннча.

Цена номера 20 коп.